Межпоселенческая центральная библиотека МО Каневской район
Отдел библиотечных инноваций и информационных технологий

И пусть поколения знают

(информационно-библиографическое пособие к 75-летию освобождения Кубани)

2018г.

Отгремела война в сорок пятом,

Мы простились с гвардейским полком.

Но солдатские подвиги свято

Для потомков своих бережём.

(Будилов Иван, участник Великой Отечественной войны)

От составителя

В этом году все города и станицы Краснодарского края отмечают важнейшее событие, юбилей – 75-летие освобождения Кубани от немецко-фашистских захватчиков. Одним из переломных моментов всей Великой Отечественной войны стала грандиозная битва за Кавказ. В августе-сентябре 1942 года войскам Германии и её союзников удалось захватить практически весь Краснодарский край. На временно оккупированной территории края захватчики грабили материальные и культурные ценности, уничтожали промышленность и инфраструктуру, развязали террор в отношении мирного населения. От рук немцев, их союзников и пособников погибло 48500 жителей Кубани и 6500 военнопленных. Но враг не чувствовал себя спокойно, столкнувшись с ожесточённым сопротивлением: партизаны и подпольщики вели непрерывную борьбу с оккупантами. В начале 1943 года советские войска перешли в наступление и освободили Кубань. Сражения на Кубани стали примером доблести, мужества, военного искусства, памятником страшным жертвам нашего народа.

В сердцах ныне живущих не гаснет память о подвигах, совершённых народными мстителями в период нашествия на нашу страну немецко-фашистских захватчиков. Вечный огонь веками будет славить подвиг отдавших свои жизни в борьбе с врагом за свободу и независимость нашей Родины.

В нашем информационно-библиографическом пособии размещены списки статей и полнотекстовые материалы с рассказом о том времени, когда героизм стал

массовым явлением, рассказом о воинах-освободителях. В нашей библиотеке ранее уже были подготовлены пособия на эту тему: «Горькая память войны», «Летопись Победы», «Сила фронтового характера», «Ты сердце не прятал за спины ребят». Поэтому, чтобы не повторяться, в настоящее пособие были включены только те статьи, которые вышли в периодических изданиях позже 2013 года. Полным текстом отражены материалы юбилейного медиапроекта «Горькая память войны», который подготовила Каневская телестудия совместно с представителями школ, музеев района, а также молодёжными организациями и объединениями.По замыслу организаторов медиапроект охватывает всех тех, кому дорога историческая память о славных страницах военной летописи Кубани, у кого хранятся в семейных архивах реликвии, связанные с нашим общим героическим прошлым: письма с фронта, старые военные фотографии, какие-то вещи, ранее принадлежавшие участникам Великой Отечественной войны.

«Память о героическом поколении советских людей, тех, кого в своё время великий русский полководец называл чудо-богатырями, а гениальный поэт Владимир Маяковский говорил, «гвозди бы делать из этих людей, не было в мире прочнее гвоздей», должна жить в веках. Вот, кто должен стать примером для современной молодёжи, теряющей нравственные ориентиры» – говорит консультант медиапроекта Константин Бандин.

Наше информационно-библиографическое пособие состоит из нескольких разделов:

1) От составителя;

2) Оккупационный нацистский режим: насилие и террор;

3) Борьба за освобождение каневской земли;

4) Поколение победителей;

5) Стихи каневчан о войне и Победе.

Оккупационный фашистский режим: насилие и террор

Более 70-ти лет прошло со дня Победы в той страшной войне, а память о ней не отпускает, она живёт в героических подвигах защитников нашей страны, чьи портреты мы благодарно и гордо пронесли в «Бессмертном полку». Она живёт и в тех чёрных ямах пенькозавода, куда фашисты сбрасывали тела убитых ими мирных каневчан, эвакуированных евреев и парашютистов-десантников. Подробности этих событий мы узнаём из исторических очерков краеведов Н.Лемиша, Н.Султханова, сотрудника музея К. Бандина, архивиста В.Кострова, документальных воспоминаний свидетелей, которые в годы войны были маленькими детьми.Здесь есть всё, чем были наполнены эти шесть месяцев страха: и подвиги, и предательство, и подробности, от которых кровь стынет в жилах.

Костров, Валерий (специалист архивного отдела администрации МО Каневской район). Оккупация и освобождение Каневского района / Валерий Костров // Каневчане. - 2009. - весна. - С. 56-58.

Летом и осенью 1942 года фашистские захватчики предприняли мощное наступление на Кавказ и Кубань. Несмотря на огромные потери, враг оккупировал территорию Краснодарского края и создал здесь мощную линию обороны. Гитлер настаивал на защите Кубанского плацдарма, рассматривая его как запасной выход из ситуации, складывающейся после окружения и разгрома под Сталинградом. Кроме того, он надеялся проникнуть через Северный Кавказ в богатые нефтью районы Ближнего и Среднего Востока.

В качестве основных методов управления на оккупированной территории немецко-фашистские захватчики использовали насилие и террор. С патриотами, сопротивлявшимися гитлеровскому игу, оккупанты вели жестокую борьбу. В секретных немецких инструкциях по уничтожению партизан утверждалось, что партизанское сопротивление «соответствует по своей сути русскому духу» и может быть побеждено только беспощадностью. «Все пойманные партизаны и гражданские лица, включая и женщин, должны быть расстреляны, или, лучше, повешены», – говорилось в «Боевом наставлении по борьбе с партизанским движением на Востоке». В то же время Гитлер признавался: «Партизанская война выгодна и нам: она даёт нам возможность истреблять всех, кто выступает против нас».

Партизанские отряды формировались из добровольцев. Это были люди большого мужества, патриоты, понимавшие, на какой риск они идут. В инструкции верховного главнокомандования вермахта, выпущенной в ноябре 1942 года, говорится: «Обращение с партизанами и их добровольными помощниками должно быть исключительно суровым… Лица, предоставляющие партизанам убежище или продовольствие, или знающие, но скрывающие место пребывания партизан или вообще оказывающие им какую-либо другую поддержку, подлежат расстрелу».

На всей территории, подвергшейся оккупации, враги установили так называемый «новый порядок» – режим насилия и кровавого террора. Фашисты, занявшие 5 августа 1942 года Каневской район, за полгода убили 360 каневчан, в том числе 90 женщин и 60 детей в возрасте от двух недель до четырнадцати лет. Огромный ущерб был нанесён экономике нашей станицы. Были разорены все колхозы и промышленные предприятия, разрушен железнодорожный вокзал. Убытки составили десятки миллионов рублей.

Перед оккупацией в нашем районе были подготовлены базы снабжения партизан, где хранились продукты, медикаменты, одежда и оружие. На хуторе Сладкий Лиман организовалась партизанская подпольная группа, уничтожившая семерых полицейских, пятерых немецких солдат и двоих офицеров оккупационных войск.

НИНА БЕРЕСТОВСКАЯ

В военном зале историко-краеведческого музея есть стенд, посвящённый участникам партизанского движения в Каневском районе. На стенде можно увидеть фотографию расстрелянного полицаями бывшего председателя Новоминского райисполкома Л.К.Черняева, который в 1942 году был организатором партизанского отряда в районе.

Рядом – снимок и личные документы учительницы Н.М.Берестовской, с 1937 года – секретаря Новоминского райкома комсомола. В годы войны она сражалась в партизанском отряде «За Родину!» В октябре 1942 года Нина Берестовская была послана в станицу Новодеревянковскую для

организации борьбы с оккупантами, но в декабре была выдана предателем и расстреляна 22 января 1943 года в станице Ленинградской.

Здесь же фотографии П.К.Германа – бойца партизанского отряда «Кубань» и О.А.Лесик – участницы партизанского движения в Белоруссии.

Медицинские инструменты, которые экспонируются рядом со стендом, напоминают о подвиге врача-хирурга М.Ф.Стычинской, которая в период оккупации спасала раненых бойцов.

Жители Каневского района И.Н.Нефёдов, М.Ф.Новиков и О.Л.Сидоренко прятали парашютиста-десантника Германа Восмедиано Эспиноса, а фельдшер П.Н.Животовский лечил его. Рискуя собственной жизнью и жизнями своих близких, они спасли испанца. Помогал им другой десантник, Василий Александрович Кожедуб из Белоруссии. Три группы парашютистов были сброшены над нашим районом в январе 1943 года, но только два человека остались в живых – испанец и белорус.

В это трудное время ярко проявился патриотизм наших земляков, их воля к победе и самоотверженность. Народная борьба в тылу немецких войск – одна из героических страниц Великой Отечественной войны. Победа патриотам досталась дорогой ценой. За годы войны погиб каждый седьмой партизан и подпольщик. Все они, живые и мёртвые, до конца выполнили свой долг перед Родиной.

В ночь с 3 на 4 февраля 1943 года фашисты бежали из Каневской.

В вечернем сообщении Совинформбюро от 4 февраля сказано: «Наши войска овладели районным центром и крупным железнодорожным узлом Староминская, районным центром и железнодорожной станцией Каневская».

Первыми в нашу станицу под утро 4 февраля вошли части 351-й стрелковой дивизии, входившей в 58-ю армию, сражавшуюся на Северо-Кавказском фронте. Дивизия была сформирована в августе 1942 года, а к концу войны на её знамени появились заслуженные награды – ордена Красного Знамени, Суворова и Богдана Хмельницкого. Высокими правительственными наградами отмечены и 6693 воина дивизии, в том числе и за освобождение населённых пунктов Каневской и Привольной. Батальоном 1157-го стрелкового полка 351-й стрелковой дивизии, который первым вступил на территорию Каневского и Новоминского районов, вытесняя оккупантов, командовал наш земляк Филипп Иванович Колесников.Он родился 21 октября 1905 г. в ст.Новодеревянковской, в батрацкой семье. Окончил семь классов, работал по найму, отслужил срочную службу, потом заведовал Домом культуры, работал в райкоме.

Когда началась война, стал старшим инструктором всеобщего воинского обучения при Новоминском райвоенкомате (Новодеревянковская тогда входила в состав Новоминского района). 20 февраля 1942 года ушёл на фронт. Освобождал родную Кубань, а ровно через год, 3 февраля 1944 г. на 1-м Украинском фронте в

бою под Шепетовкой был тяжело ранен. Полгода провёл в госпитале, потом служил в Ростове.

После демобилизации Филипп Иванович работал в Новоминском райисполкоме, Новодеревянковской МТС, руководил сельпо и военно-учётным столом, был депутатом сельского Совета. Родина отметила его орденами Александра Невского и Красного Знамени, множеством медалей, в том числе такими почётными, как «За оборону Кавказа», «За отвагу», «За боевые заслуги».

Вместе с женой Верой Фёдоровной он вырастил и воспитал сына и дочь. 31 мая 1971 г. Филиппа Ивановича не стало, похоронен он в родной станице, которую когда-то освободил от захватчиков.

Большую работу по выяснению деталей биографии Ф.И.Колесникова провёл известный краевед А.И.Дейневич – истинный хранитель памяти родной земли.

Напор наших бойцов был неудержим. Германские и румынские войска, не оказывая серьёзного сопротивления, отступили на юго-запад. Преодолевая бездорожье, противника преследовали части 417-й стрелковой дивизии, входившей в состав 9-й армии. Они принимали участие в окончательном освобождении нашего района, особенно западной и юго-западной частей его территории.Вечером 7 февраля в Каневскую вошли передовые части 89-й ударной стрелковой армянской дивизии, входившей в 58-ю армию. Судьба многих воинов этой дивизии была трагической.

КОМАНДИР ДИВИЗИИ ВАСИЛЬЯН А.А.

По воспоминаниям В.П.Мановицкого, бывшего командира роты автоматчиков 1376-го стрелкового полка 417-й стрелковой дивизии, его полк 7 февраля 1943 года освободил станицу Придорожную и остался в ней на ночёвку. 9 февраля до наступления рассвета командир полка майор А.С.Гнатюк и начальник штаба старший лейтенант Н.А.Полищук подняли бойцов по тревоге. Ускоренным маршем они вышли из Придорожной и вдоль железной дороги направились в сторону Брюховецкого района. 9 февраля взяли Новоджерилиевскую, но освободители были тут же окружены немецкой пехотой, танками и два дня вели бой.

Командующий армией приказал 89-й армянской дивизии идти к ним на

выручку. Дивизия шла из Каневской через станицу Чепигинскую и хутор Киновия на хутор Гарбузовая Балка, там часть бойцов осталась на ночлег. Ночью в хутор ворвались автоматчики и танки противника, и многих убили. Другая часть дивизии также попала под интенсивный огонь пушек, пулемётов и замаскированных немецких танков.

Основные силы дивизии вышли к МТФ № 1. Февраль 1943 года на Кубани был очень холодным, со снегом, морозами и пронизывающими насквозь ветрами. С.Н.Черных, бывший начальник штаба 417-й стрелковой дивизии, вспоминал: «Как утверждают очевидцы, ночью армяне для обогрева разожгли костры. Местность была открытая. Немецкая разведка их обнаружила, и на армян двинулось большое количество фашистских танков, которые начали давить и расстреливать воинов. Под танком погиб и командир 89-й дивизии полковник Васильян. В результате танковой атаки гитлеровцев было убито около трёх тысяч воинов 89-й армянской дивизии».

Погибшие воины были похоронены в братских могилах хуторов Поды, Гарбузовая Балка и станицы Новоджерилиевской. По воспоминаниям М.И.Рудзит, бывшей тогда председателем райисполкома, тело командира дивизии полковника А.А.Васильяна было отправлено на его родину, а командир полка Г.А.Исаханян с воинскими почестями был похоронен вместе с погибшими парашютистами в летнем парке станицы. 9 мая 1967 года их останки были перенесены в братскую могилу в центре Каневской, а 5 ноября состоялось открытие обелиска Славы и был зажжён Вечный огонь.

В освобождённой станице налаживалась мирная жизнь. Нужно было восстанавливать разрушенное – ущерб, нанесённый нашему району за полгода оккупации, составил десятки миллионов рублей.

16 марта 1943 г. Каневской район был включен в специальную краевую программу подготовки групп минёров-разградителей из местного населения. Окончательная очистка территории края от минных полей завершилась лишь через два года.

26 марта было открыто движение по железной дороге на участке от Тимашевской до Староминской, через Каневскую вновь пошли поезда. Железнодорожный вокзал, стоявший с 1914 года, был разрушен, и каневчане построили новый.

Каждый делал всё, что мог, для того, чтобы хозяйство Каневского района поднялось из руин. Чтобы каневчане снова почувствовали себя свободными людьми, нужно было налаживать социальную сферу.

Заведующая районной библиотекой М.П.Олифаренко собственноручно отремонтировала помещение, она лично мазала и белила библиотечные стены.

Заведующий радиоузлом М.Ю.Пролейко, инвалид гражданской войны, в начале августа 1942 года, буквально в последний день перед оккупацией, смог спасти часть имущества радиоузла. Находясь в эвакуации, за свой счёт собрал из деталей 100-ваттный усилитель на 1000 радиоточек, стоимостью 14000 рублей. После освобождения района он привёз усилитель в Каневскую, установил и подключил. Наши земляки получили возможность узнавать положение на фронтах, следить за обстановкой в стране и мире.

Несмотря на невероятно трудное положение в освобождённых районах, было принято решение возродить разрушенную киносеть края. В станице Каневской был назначен начальник межрайонного отдела кинофикации, которому было поручено лично обследовать состояние кинотеатров и организовать их восстановление.

В те же дни было принято постановление Военного совета Северо-Кавказского фронта об обеспечении войск фронта мясом и рыбой. За 58-й армией были закреплены Каневской, Приморско-Ахтарский, Брюховецкий, Новоминской, Староминской и Щербиновский районы. Наш район с честью выполнил это задание, поддержав освободителей.

В середине июня командир 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса Н.Я.Кириченко в выступлении на XIII пленуме крайкома отметил, что Каневской район многое сделал для его бойцов. В конце августа каневчане в числе других оказали продовольственную помощь партизанам Белоруссии.

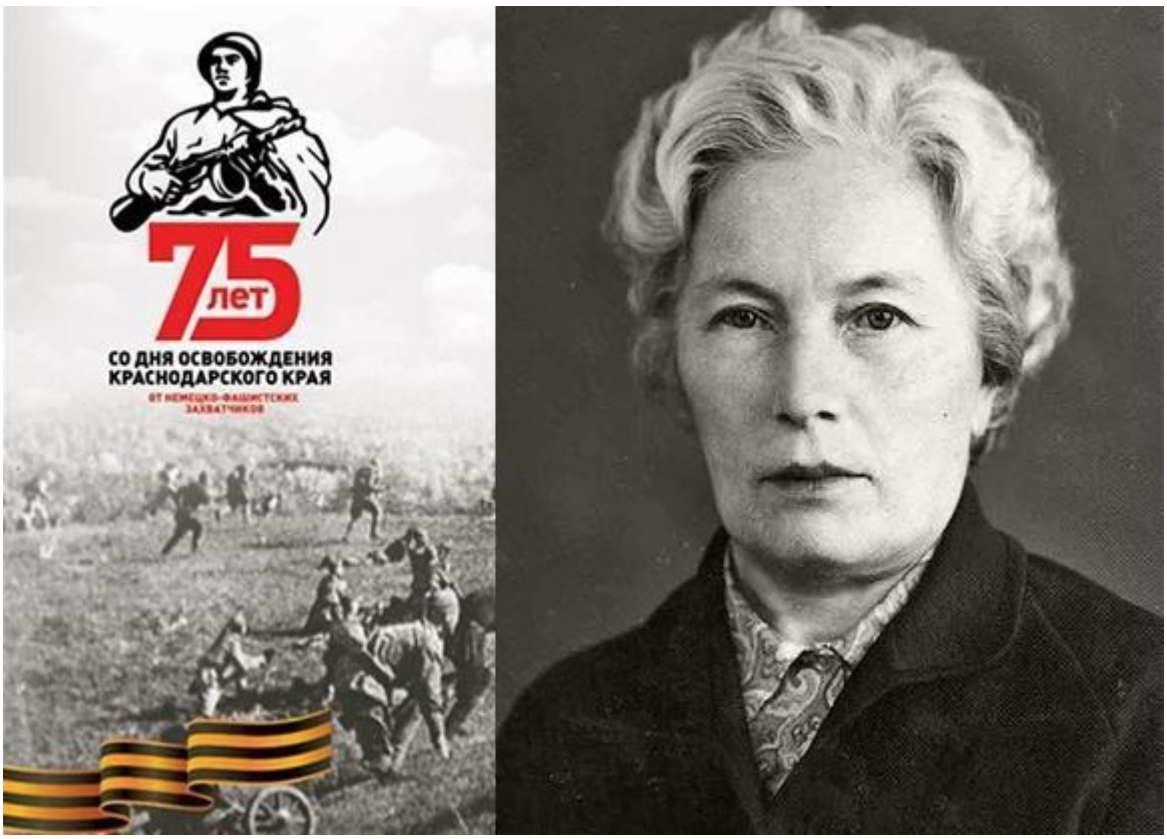
После полного освобождения Кубани по инициативе крайкома было подготовлено «Письмо казаков и казачек, рабочих, работниц и интеллигенции Советской Кубани товарищу Сталину И.В.». Помимо прочего, в письме рассказывалось о преступлениях фашистов на Кубани и о подвигах воинов-кубанцев. Свои подписи поставили 536705 жителей нашего края, из них 8313 каневчан. В докладной записке секретаря Каневского райкома П.Т.Ерёмина от 24 октября 1943 г., в частности, говорилось: «На собрании колхозников колхоза «За технику» после чтения письма старый казак тов. Буря спел старую казачью песню: «Ты, Кубань, ты наша Родина».

Восстановление развернулось широким фронтом по всем направлениям народной жизни. От людей требовалась высокая сила духа и огромная работоспособность, и военное поколение смогло проявить эти качества.

Люди жили, восстанавливали разрушенное фашистскими извергами, помогали фронту, строили новую жизнь. Мы навсегда благодарны военному поколению, преодолевшему огромные трудности тех лет, способному в горе и лишениях проявить волю, терпение, милосердие и любовь к Родине.

Валерий Костров,специалист архивного отделаадминистрации МО Каневской район

Бандин, К. Подпольный медсанбат : проект «Горькая память войны»; о военном эвакогоспитале, которым руководила врач Мария Феликсовна Стычинская / К. Бандин // 10-й канал. - 2018. - 2 марта. - С. 6.



Мария Стычинская - главный врач Каневской ЦРБ в годы войны

Фашисты вошли в Каневской район 5 августа 1942 года. Казалось, они повсюду и нет от них никакого спасения. Но до самого освобождения станицы в ней действовал «подпольный медсанбат», который не только сохранил жизни трех тяжелораненых бойцов, но и спас от фашистов активистов местного партийного актива.

5 августа по центральным улицам нашей родной станицы двигались вражеские колонны войск и боевой техники: танков, бронетранспортёров, грузовиков, мотоциклов, немцы и румыны ехали также на гужевых повозках, велосипедах, пехотные подразделения шли пешим маршем.

Жарким летним днём оккупанты заходили во дворы к местным жителям, самовольно набирали воду из колодцев, забирали домашнюю птицу, резали мелкий скот. Иногда добычей мародёров становились личные вещи станичников, которые им приглянулись. Особенно отличились по этой части румынские вояки, для

которых не существовало никаких преград и заслонов. Казалось, они повсюду и нет от них никакого спасения.

ФЕЛЬДШЕР ЖИВОТОВСКИЙ П.Н.

До самой оккупации в Каневской районной больнице располагался военный эвакогоспиталь № 3194, в котором работала часть персонала больницы, а само медучреждение было переведено в школу № 8, где ныне находится загс. Там же вёл приём пациентов фельдшер Павел Никитович Животовский.

После получения сообщения, что противник высадил десант в районе станицы Тимашевской, госпиталь был эвакуирован по железной дороге. Однако в Каневской больнице оставались трое тяжелораненых бойцов: Иван Карцев — с ранением руки и бедра, Илья Орлов – с травмой позвоночника, а также боец Ахромеев — с ранением головы и руки. Главный врач Каневской ЦРБ Мария Феликсовна Стычинская в пустом здании вновь организовала больницу, и наши воины находились там до полного излечения. Красноармейцу Карцеву из-за начавшейся газовой гангрены провели срочную ампутация руки. Врач Стычинская вместе с операционной сестрой Прасковьей Васильевной Соболевой сделали тайник под полом родильного отделения, куда прятали перевязочные материалы, лекарства, медицинские инструменты, постельное бельё и одеяла. Чтобы фашисты не заходили на территорию больницы, на её ворота повесили табличку с предупреждающей надписью «брюшной тиф».

Незваные гости появлялись перед забором ЦРБ несколько раз, но, прочитав надпись, обходили её стороной. «Подпольный медсанбат» был глубоко законспирирован, знающие о нём хранили тайну. Какое-то время скрывался в больнице и комиссар 256-й стрелковой дивизии (57-й армии) Иван Гордеевич Котенко, который отступал от города Ростова. В январе 1943 года главврач достала для него документы и отправила его к родным в Краснодар как поправившегося гражданского больного. В оккупацию в больнице нашли убежище заведующий районо Черноусов, завсенопунктом и другие члены совпартактива, они скрывались там под видом хозрабочих и санитаров.

В ночь с 3 на 4 февраля 1943 года части Красной Армии освободили Каневскую. Полевые госпитали отстали от стремительно наступающих советских

войск. Весь поток раненых пришёлся на каневскую больницу. Главврач Стычинская организовала приём вместе со своим немногочисленным медперсоналом, состоящим из 5 медсестёр, 9 санитарок, а также нескольких дружинниц, выделенных Каневским райкомом партии. В тяжелейших условиях, часто без полноценного сна и приёма пищи трудились каневчанки в госпитале, ухаживая за ранеными, многие из которых вернулись в строй. Когда 8 февраля 1943 года подошёл полевой хирургический госпиталь № 4358 (58-я армия), ему передали 260 тяжелораненых и около тысячи раненых и больных красноармейцев.

На старом кладбище в Каневской на братской могиле, где похоронены бойцы Красной Армии, умершие в каневских госпиталях, стоит памятник Воину-освободителю. Ежегодно молодёжный актив района ухаживает за этим захоронением, возлагает венки и цветы в память о бессмертном подвиге героев минувшей войны.

После ухода полевого хирургического эвакогоспиталя с 15 апреля 1943 года больница стала обслуживать гражданское население. В 1946 году Мария Феликсовна уехала в станицу Старощербиновскую, где работала сначала районным акушером-гинекологом, а затем и заместителем главного врача по лечебной работе до ухода на пенсию в 1980 году. В 1966 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 июня Марии Стычинской было присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР». Умерла Мария Феликсовна в 1989 году.

В день 48-летия Великой Победы в адрес Каневской ЦРБ пришло письмо с благодарностью от ветерана Великой Отечественной войны Джафарова, жителя Азербайджана. Его, раненного в боях при освобождении Кубани, поставили на ноги каневские женщины-медики. Это они вернули в действующую армию почти четыре батальона отважных бойцов.

Константин Бандин

Немногочисленный медперсонал больницы самоотверженно боролся за жизнь красноармейцев

Удод, Алексей Гаврилович. Я помню... : воспоминания очевидца о тяжёлых днях оккупации в Каневском районе / Алексей Гаврилович Удод // 10-й канал. - 2018. - 16 февр. - С. 6.

Уважаемая редакция, с большим интересом прочитал статью «Обелиск в честь боевого содружества» и хочу поделиться воспоминаниями и своими, и моей мамы о тяжёлых днях военного лихолетья.

В начале 1941 года моего отца забрали в лагеря на переподготовку, там его застала война. Он прошёл через огонь войны, узнал ужасы фашистского плена.

Мой брат был призван в армию, когда ему исполнилось 18 лет. Он участвовал в битве за Кавказ, освобождал Восточную Европу, брал Берлин. Моя мама работала на мельнице, что была за старым кладбищем. Они мололи муку для Красной Армии, а ночью с винтовкой в руках охраняли свою продукцию.

Когда вошли в Каневскую немцы и румыны, маме пришлось уйти в Стародеревянковскую к своей сестре, так как полицаи донесли немцам, что её муж и сын воюют в Красной Армии. О том, что за ней могут прийти, маму предупредила соседка, у которой останавливались на постой немецкие офицеры.

Мы жили по улице Хуторской, между Пролетарской и Кладковой. По соседству с нами жил тот самый Нефёдов, который спасал парашютистов. Он работал в колхозе конюхом. К нему приезжали парашютисты, а дети приходили к нему посмотреть на героев. Очень хорошо все знали фельдшера Животовского, который спасал парашютистов. Павел Никитович жил по Береговой, где сейчас находится кафе «Казачье», он всегда ходил в казачьем чекмене. Многих он вылечил, в том числе и меня спас от смерти.Война принесла беду в каждый дом. Среди погибших за Родину есть и мои родственники. Мы никогда не забудем, какой ценой нам досталась мирная жизнь.

Алексей Гаврилович УДОД

Султханов Н. Судьба еврейской девочки: о Нине Григорьевне Сазоновой, которую спасли новоминчане в годы оккупации //Кировец. – 2018. – 22 марта. – С. 2.

Эту историю из тех далёких и страшных лет оккупации рассказал журналисту Нохе Султханову старожил ст. Новоминской Гордиенко Селивёрст. Она – о чудесном спасении маленькой девочки по имени Расна, которая родилась в семье евреев-беженцев уже по прибытию на Кубань. Она могла бы оказаться в числе сотен

расстрелянных фашистами мирных людей, если бы не доброта станичников. Журналист рассказывает об этом в газете «Кировец».

СУДЬБА ЕВРЕЙСКОЙ ДЕВОЧКИ

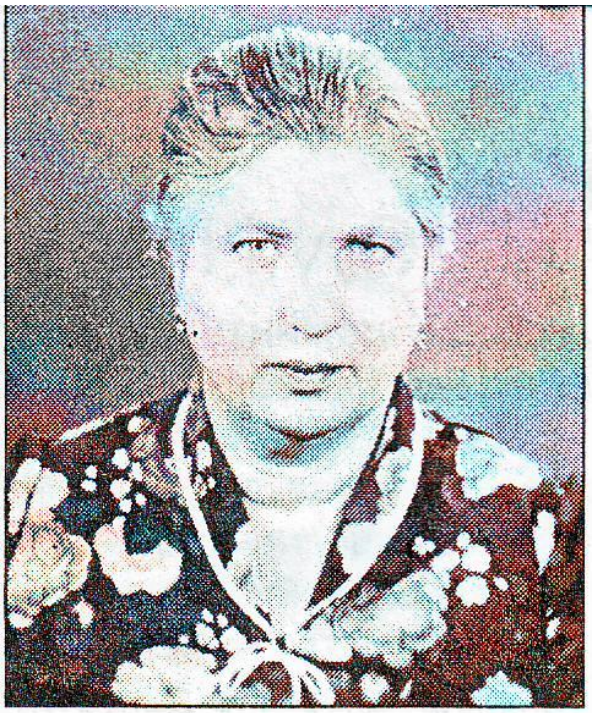
В истории этой женщины сплелось многое: Великая Отечественная война и зверства оккупантов, людская доброта и долгое ожидание чуда, многолетняя вера в то, что кто-то из родственников жив и не знает о её существовании. Она пытается выхватить из детской памяти грозное событие января 1943 года, когда фашистские изверги стали расстреливать в Новоминской пойманных партизан из партизанского отряда «Защита Родины» и лиц еврейской национальности, беженцев, волею войны оказавшихся вдали от родных мест.

... Еще тридцать лет назад старожил нашей станицы Гордиенко Селиверст Сергеевич рассказывал мне о событиях давно минувших дней, которые касались периода Великой Отечественной войны. По его словам, в первые же месяцы войны на Кубань, в том числе и в нашу Новоминскую, поездом привезли несколько сот беженцев, в числе которых оказались и евреи. Гонимые войной люди разных национальностей уходили с насиженных мест, убегали от фашистов. Знали: те не щадят никого, а

крепких и здоровых угоняют в Германию на работы. Особый спрос у фашистов был с евреев. Именно на них они вымещали свои многочисленные поражения в разных войнах, которые развязывали сами немцы. Из Каунаса и Бендер, Кишинева и Тирасполя, из Ленинграда и Киева прибыли в Новоминскую многочисленные семьи, которые нашли в нашей стране приют и сострадание. Население добровольно разместило у себя лишенных крова людей, казаки делились с ними немногочисленными запасами еды.

В августе 1942 года немецко-фашистские захватчики оккупировали Новоминскую. Сразу же стали составлять списки партизан и лиц еврейской национальности. Начались разбои, грабежи, притеснения. Но уже к началу января 1943 года, после сокрушительного поражения под Сталинградом, военная машина рейха стала сдавать. Противник понял, что удержать Кубань в своих руках невозможно, и враги начали отступление. Уходя, нацистские изверги расстреляли всех, кто попал в их списки как партизан или лицо еврейской национальности. Первых после долгих пыток расстреляли, а вторых, согнали в здание бывшей конюшни и несколько ночей держали в холодном помещении.

Расстрелы беженцев начались рано утром 21 января 1943 года. Посемейно обреченных везли на подводах к юго-восточной части станицы, сбрасывали их в заранее вырытые траншеи и там расстреливали. В эти дни под страхом смерти гитлеровцы запретили станичникам находиться на улице и даже смотреть в окна. Все дома по улице Красной (ныне улица имени Ленина) были наглухо закрыты ставнями. Зная, что их везут на казнь, некоторые женщины выбрасывали в немногочисленные сугробы по дороге грудных детей. Позже, на суде в 1958 году, один из полицаев – участников тех событий – вспоминал, что таких случаев было три.



Двоих младенцев палачи подобрали, а третьего ребенка, которого мать сбросила с подводы в камыши у балки Главной, что в районе нынешней инкубаторной станции, искать не было времени. То ли конвоиры не увидели этого действия, то ли поленились лазить по камышам. Процессия не остановилась и приговорённых доставили к месту казни и расстреляли. Уже вечером, тайком кто-то из станичников достал сверток и, обнаружив в нем еще живого младенца, стал думать, что делать с девочкой. Найти в те годы кормящую мать было довольно трудно, но кто-то из соседей вспомнил, что не так давно, прожив всего лишь сутки, умерла новорожденная девочка у казачки Гемус Марии Назаровны. И найденную кроху предложили ей. Она не отказалась, хотя со дня смерти её родного ребенка минуло уже пять месяцев. Так малышка оказалась в новой семье, которая сделала даже больше того, на что могут быть способны родные отец и мать. Назвали Ниной. Уже встав взрослой, Нина Григорьевна услышала однажды разговор матери с соседкой о своём происхождении. Вспомнила случаи из школьной жизни, когда учителя в школе удивлялись чертам ее лица и в один голос утверждали, что она не похожа на остальных учеников. Волосы на голове у девочки были чернее, чем у одноклассников. И лицо было смуглым.

Старожилы помнили, что сброшенная с подводы девочка была четвёртым, самым младшим ребёнком в семье и родилась в Новоминской 5 марта 1942 года. Сама Нина такие подробности не помнит и не знает. Видела только своё Свидетельство о рождении зелёного цвета, на котором были вытравлены ее настоящее имя и фамилия, а рукой матери вписаны новые данные, по которым Нина Григорьевна Сазонова живёт по сей день. Сегодня женщина вспоминает:

– Когда тридцать лет назад Вы хотели поговорить со мной, я побоялась отвечать на Ваши вопросы. А теперь я готова рассказать обо всем, что я знаю о себе. Да, я родилась в Новоминской, в семье беженцев-евреев, которые жили в станице во время войны. Неизвестные люди спасли меня и передали на воспитание семье Гемус. Я им очень благодарна всем. Ни мать, ни отец, не только ни разу не ударили меня, но и даже никогда не ругали. Хотя я и не была слишком уж такой послушной, но они меня любили и берегли. Я однажды нарвала яблок в соседнем саду, а когда

перелазила через забор, меня одновременно увидели и мать, и соседская тетка. Так она подбежала ко мне, обняла и сказала матери: «Не смей, Мария, ее гудыты, бог не простит тебе, если обидишь сиротинушку».

Слово «сиротинушка» осталось в памяти девочки, и она только перед смертью матери решилась её расспросить о своём происхождении. Та долго молчала, потом отыскала глазами икону с Божьей Матерью, перекрестилась и сказала:

– Мне не стыдно будет ни перед Богом, ни перед твоими родителями за свои дела. Я воспитала тебя как родную, и вся станица сможет заверить небо, что любимей тебя ни для меня, ни для твоего приёмного родителя не было человека на земле. Я сделала все, что могла. А после того, как я уйду, пусть тебя бережёт Господь.

Приёмный отец девочки Гемус Григорий Никитович работал трактористом в колхозе имени Кирова, а мать трудилась на самых разных работах: дояркой, телятницей. Перед уходом на заслуженный отдых работала в нашей строительной бригаде.

Свою дочь Гемусы воспитали доброй и настоящей труженицей. В школе девочка училась хорошо, а, повзрослев, стала самостоятельно работать. Увлеченно и с большим желанием. На каждых праздниках получала почетную грамоту. А приходилось работать, как и матери, то в животноводстве, то в столовой поваром. Уходила из колхоза работать на Албашский консервный завод, но вскоре вернулась в родной коллектив. Так и трудилась до выхода на пенсию.

Муж Нины Григорьевны – Владимир Иванович Сазонов – одно время трудился на Новоминском пенькозаводе, а затем работал рыбаком в нашем хозяйстве. Они воспитали двух дочек, у которых, в свою очередь, пятеро внуков.

... Но вернемся к зловещей дате 21 января 1943 года. Наученные горьким опытом, уже на следующий и последующий день палачи перед тем, как усадить в подводы свои жертвы, привязывали к материнским рукам грудных детей, чтобы те по пути не могли выбросить их в сугроб. Так что наша героиня, к сожалению, оказалась единственной выжившей из числа 113 человек, расстрелянных фашистами в те трагические дни января 1943 года. Их убили за 10 дней до полного освобождения Новоминской от немецко-фашистской оккупации.

Немцы – нация аккуратная. Они составили список жертв, который чудом уцелел и является свидетельством бесчисленных расправ фашизма над мирными людьми. В списках по станице Новоминской они записали 113 расстрелянных. На самом деле их было 112. Одна спаслась. И мы знаем её имя. Если руководствоваться немецкими документами и рассказами старожилов, то Нину Григорьевну родили Виксир Шай Эсеевич, 1908 года рождения, и Виксир Гитля Шилкова (1910 года рождения). Только в этой семье было четверо детей, один которых родился в начале 1942 года. Многое совпадает и совпадает очень точно. Поэтому можно с уверенностью заявить: приёмнуюдевочку в день её рождения нарекли красивым еврейским именем Расна. А 21 января 1943, когда ее семью везли на расстрел, мать украдкой запеленала дочь в свою белую пуховую шаль, положила на грудь малышки метрическое свидетельство и тайком от палачей сбросила ребенка в камыши. И в тот момент, и в минуты расстрела, уверен, она молила Всевышнего о помощи, хотя бы о том, чтобы он уберёг их дочь Расну.

Её молитва дошла до небес…

Советуем прочесть

1. Байдак, В. Расстрельный день : скорбная дата в истории; 1 октября исполнится 75 лет со дня массового расстрела мирных жителей в районе пенькозавода / В. Байдак // Каневские зори. - 2017. - 28 сент. - С. 7.

2. Бандин, К. Обелиск в честь боевого содружества : о парашютистах интернационального отряда, которые были заброшены в январе 1943 года на территорию Каневского района, оккупированную фашистами // 10-й канал. - 2018. - 19 янв. - С. 4.

3. Бандин, К. Так начиналась война [Текст] : 22 июня - День памяти и скорби; из ушедших на фронт 15000 жителей Каневского района домой не вернулись / К. Бандин // 10-й канал. - 2017. - 23 июня. - С. 6.

4. Дмитренко, Л. Нам нужна эта память... : воспоминания жительницы Каневской с улицы Коллективной о фашистской оккупации, автору в то время было шесть лет / Л. Дмитренко // Каневские зори. - 2017. - 22 июня. - С. 2.

5. Коноплянов, М. Меткий выстрел : воспоминания жителя из Адлера, который жил во время фашисткой оккупации в ст. Стародеревянковской, ему было тогда 8 лет / М. Коноплянов // 10-й канал. - 2015. - 15 мая. - С. 5.

6. Лемиш, Николай. Дороги, которые не выбирают : история станицы Каневской: подпольный медсанбат, массовые расстрелы, парашютисты, последние дни оккупации / Николай Лемиш // Каневчане. - 2013. - №11. - С. 76-82. - Продолжение. Начало в №10.

7. Недбайло, И. Оккупанты : об оккупации ст. Новоминской рассказал фронтовик, которого уже сейчас нет в живых / И. Недбайло // Кировец. - 2018. - 26 янв. - С. 2.

8. Простихина, В. Забвению не подлежит : воспоминания каневчан о начале войны - 22 июня 1941 года / В. Простихина // 10-й канал. - 2017. - 23 июня. - С. 6.

9. Саяпин, В. Волчица : быль / В. Саяпин // 10-й канал. - 2013. - 1 февраля. - С. 18.

10. Семенютин, А. Спасение вождя : о Дмитрии Васильевиче Панюте, который спас во время оккупации памятник Ленину в ст.Челбасской / А. Семенютин // 10-й канал. - 2013. - 19 апр. - С. 4.

11. Султханов, Н. Братская могила : список граждан, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами в Новоминском районе / Н. Султханов // Кировец. - 2017. - 21 марта. - С. 2.

12. Султханов, Н. Судьба еврейской девочки : о том, как новоминчане Гемус удочерили еврейскую девочку, маму которой расстреляли немцы / Н. Султханов // Кировец. - 2017. - 21 марта. - С. 2.

13. Удод, Алексей Гаврилович. Я помню... : воспоминания очевидца о тяжёлых днях оккупации в Каневском районе / Алексей Гаврилович Удод // 10-й канал. - 2018. - 16 февр. - С. 6.

14. Цветков, В. Расстрел на опушке : к 70-летию освобождения Кубани; оккупация ст. Челбасской, расстрел мирных жителей / В. Цветков // Каневские зори. - 2013. - 13 авг. - С. 2.

15. Цветков, В. Встреча : к 70-летию освобождения края; об оккупации, парашютном десанте – воспоминания подпольщика В.А. Кожедуба / В. Цветков // Каневские зори. - 2013. - 26 января. - С. 2.

БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ КАНЕВСКОЙ ЗЕМЛИ

75 лет назад советские воины прогнали фашистов с нашей каневской земли, освободили жителей от страха смерти, подарили надежду на полную победу над врагом. В январе 1943 года в ходе Северокавказской наступательной операции, проводимой войсками Закавказского и Северокавказского фронтов при активном содействии Черноморского флота, началось освобождение Северного Кавказа. В ходе боевых действий были проведены Ростовская, Моздок-Ставропольская, Новороссийско-Майкопская и Тихорецкая фронтовые операции, имевшие временной период – 35 суток. Военные действия проходили на ширине фронта 840 км. В ходе названной компании, в первую очередь, происходило освобождение северной части Краснодарского края. И фронт неумолимо приближался к Каневскому району.

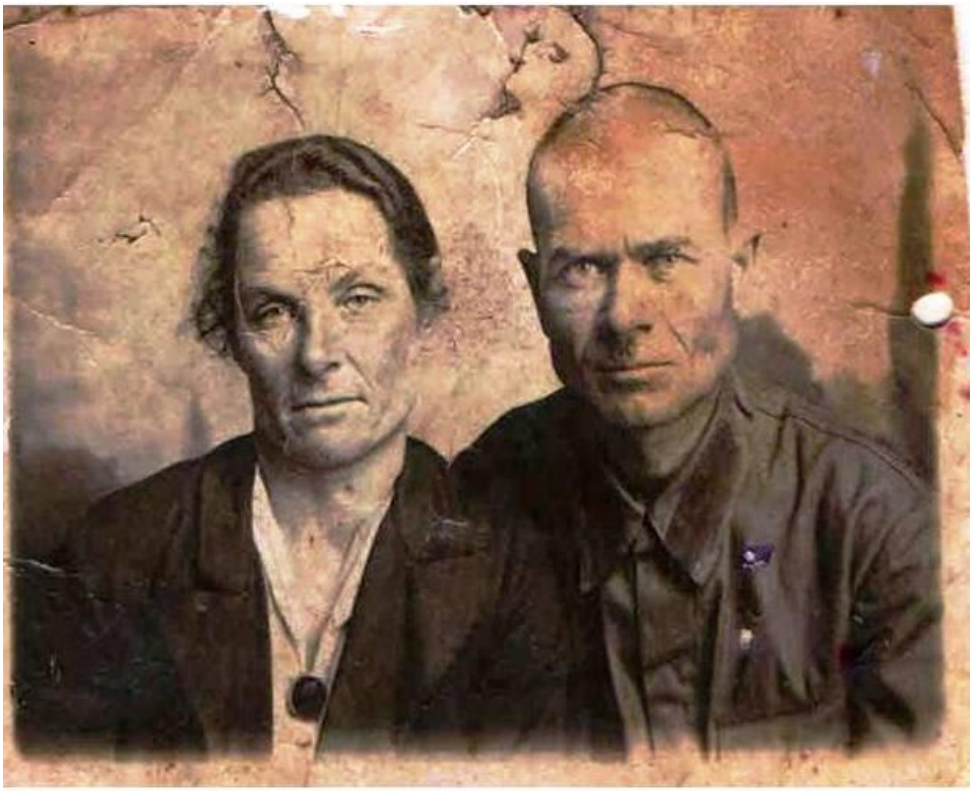
В этом разделе нашего пособия читатель найдёт сведения об осовобождении Каневского района: о трёх десантных группах,сброшенных в район Челбасского лесав целях координации действий наступающих войск в направлении Тихорецк-Каневская; о батальоне 1157-го стрелкового полка 351-й стрелковой дивизии, который первым вступил на территорию Каневского и Новоминского районов, командовал им наш земляк Филипп Иванович Колесников; о партизанском движении на территории Каневского и Новоминского районов и другую информацию.

Бандин, К. Третий десант: остаться в живых : рассказ о третьей героической группе десантников, сброшенных над Каневской в январе 1943 года / К. Бандин // 10-й канал. - 2018. - 2 февр. - С. 4.

В центре Каневской стоит остроконечный обелиск, выполненный в виде штыка легендарной трёхлинейки, с которой шли в смертельный бой наши воины. Здесь покоится прах героев минувшей войны, парашютистов-десантников, сброшенных в Каневскую со специальным заданием в январе 1943 года. Сегодня мы продолжаем рассказ о героической третьей группе десанта, участником которой был минчанин Василий Кожедуб. Шёл второй год войны. Красная Армия начала освобождение Кубани. Январской ночью (с 17 на 18 января 1943 года) с адлеровского аэродрома поднялся самолёт, он должен был перебросить в немецкий тыл ещё одну группу парашютистов.

Линию фронта миновали благополучно, хотя попали под огонь зениток. Вскоре, когда самолёт достиг станицы Придорожной, раздалась команда: «Приготовиться к прыжку!».

Над степью дул сильный северо-восточный ветер, мела пурга. Один за другим бойцы покидали самолёт, падали в мутную неизвестность. Непогода разбросала группу по холодной и пустой степи.Приземлившись, десантник Василий Кожедуб закопал в снегу парашют и долго бродил по степи в поисках других бойцов. Не обнаружив никого, красноармеец решил дождаться рассвета. Но пронизывающий холод заставил его искать укрытия. Вдали он увидел огонёк. Это был полевой стан. Оказавшись возле него, боец заглянул в окошко. За столом сидели две женщины, а на кроватях спали дети. Василий постучал в окно, попросился переночевать. Рано утром его разбудил мужчина.



СУПРУГИ НЕФЁДОВЫ

– Я здешний конюх, моя фамилия Нефёдов, – представился он. – Знаю, что ты с самолёта, который ночью тут кружил... Здесь опасно, в степи отряды немцев и конных полицаев. Какой-то гад, видно, сообщил им о десанте. Нефёдов переодел Василия в гражданскую одежду, и они вдвоём выгнали в поле лошадей. Неплохое прикрытие – табун на прогулке!

Вернувшись на полевой стан, табунщики обнаружили там двух бойцов. А когда стемнело, нашли в скирде соломы и командира десантной группы Германа Восмедиано Эспиносу с обмороженными ногами и кистями рук. Он рассказывал, что днём мимо его убежища проходили немцы.

В дальнейшем командира спасут наши земляки, двое парашютистов будут схвачены немцами и полицаями в станице Челбасской и там же расстреляны и захоронены, а Василий Кожедуб останется один. Но у десантника не было ни связи со своими, ни боевых средств, чтобы выполнить боевое задание, которое они

получили от командования. Правда, когда разведчик возвращался на место дислокации, он уничтожил гранатой автомобиль с двумя немцами.

«Где же радистка Валя Гальцева? Почему больше никто не явился к месту сбора в заданный район в Челбасском лесу?» – думал Василий Кожедуб. Не знал он тогда, что его товарищ из группы Александр Теплов разбился насмерть при приземлении, так как его парашют не раскрылся. На его труп наткнулась женщина из станицы Придорожной. Она нашла в кармане гимнастёрки документы десантника и после освобождения нашего района отправила их на его родину – в село Каменка Волгоградской области. Радистку Валю Гальцеву отнесло на лесополосу возле железной дороги недалеко от станции Придорожная. Освободившись из лямок парашюта, она направилась в станицу, чтобы обогреться, но по дороге наскочила на полицая. Гестаповцы зверски пытали Валентину. У неё насчитали семнадцать пулевых и штыковых ран, на груди и на лбу девушки изверги вырезали звёзды, отрезали уши и сломали все пальцы. Она погибла, никого не выдав.

С 21 января по 3 февраля 1943 года Красная Армия нанесла мощный удар по немецко-фашистским войскам. В ночь с 3-го на 4-е февраля 1943 года в Каневскую вошёл авангард 351-й стрелковой дивизии (1-й батальон 1157-го стрелкового полка) Красной Армии.

Командиру разведгруппы парашютистов Г.В. Эспиносе, которого прятали каневчане, была сделана срочная операция, из-за начавшейся гангрены ампутированы обе ноги. Её провели практически в походных условиях, в здании школы № 8 (ныне старое здание гимназии), при активной помощи каневского фельдшера Животовского. После чего он был самолётом отправлен в один из госпиталей Закавказского военного округа. Кроме командира и красноармейца Кожедуба, в живых из их десантной группы не осталось никого.

Константин БАНДИН

Ещё более трагична судьба первого и второго десантов. Первый был высажен в ночь с 15 на 16 января 1943 года, второй – с 16 на 17 января. Из этих групп парашютистов не выжил никто.

Бандин К. Обелиск в честь боевого содружества // 10-й канал. – 2018. – 19 янв. – С. 4.

На территории усадьбы бывшего пенькозавода есть целый мемориальный комплекс, посвящённый Великой

Отечественной войне. Состоит он из трёх памятников, которые возвели каневчане: один в честь своих земляков, погибших от рук оккупантов, другой – героям интернационального десанта, а также Стена Памяти и Скорби, посвящённая нашим соотечественникам, которых забрала война.

За ними ухаживают представители молодого поколения. Рядом волонтёры посадили целую аллею из кустов сирени. Ведь именно этот цветок стал символом «Весны Победы». Букетами сирени встречал народ эшелоны с воинами-победителями, которые возвращались в родные края к своим семьям.

Но мне хочется рассказать об одном из этих мемориальных сооружений – памятнике бойцам парашютных десантов, героически погибших на каневской земле. На гладкой чёрной плите изображены два государственных флага: Союза Советских Социалистических Республик и Испании, символизирующих боевое содружество в нашей общей борьбе с германским фашизмом. Откуда появились испанцы на кубанской земле? Буквально – упали с неба! Приземлившись на парашютах в январе 1943 года.

В то время здесь хозяйничали немцы. Установив жестокий «новый порядок», как они называли свой оккупационный режим, фашисты превратили тихую каневскую окраину (там, где сейчас стоят памятники) в место своих военных преступлений.

Зимой 1943 года наша героическая Красная Армия выбивала оккупантов с Кубани, освобождая район за районом. Но, прежде чем войти в захваченную противником местность, требовалось совершить её основательную разведку, подготовить приход главных сил, уничтожая вражеские коммуникации и опорные пункты, совершая диверсии и покушения на тех, кто принёс столько горя и зла нашему народу.

Тогда в наш район были заброшены три группы парашютного десанта. И во всех воевали испанские воины-интернационалисты. Командовал третьей группой старший лейтенант Герман Восмедиано Эспиноса. Она была почти полностью уничтожена, и только двоим – командиру и молодому бойцу Василию Кожедубу – удалось остаться живыми. Их спасли наши земляки, отважные патриоты, люто ненавидевшие оккупантов и их пособников.

– Нас выбросили с 17 на 18 января 1943 года около двух часов ночи, – вспоминал Эспиноса. – Заброска прошла неудачно. Нас было два испанца, шесть русских и радистка Валя Гальцева (из станицы Абинской – авт.). Было очень холодно. Когда я приземлился, ударился левым бедром, пробыл в поле, пока ко мне не подошли три человека из нашей группы. Конюшня была рядом. Я послал одного на разведку.

Это и был Василий Кожедуб. Он сообщил, что немцев и полицаев там нет. Тогда бойцы затянули обмороженного и травмированного командира на чердак. Дальше была проведена целая спасательная операция, в которой приняли участие наши земляки – Нефёдов, Новиков и фельдшер Животовский.

– Сняли сапоги, у меня кожа уже слезла, обморозил, – рассказывал Герман Восмедиано Эспиноса. – Нужен был гусиный жир, начали лечить меня, суп куриный варили. Животовский прибыл через два дня, ноги мои почернели, лечить надо марганцем, полотенцем делали примочку. Приходили два немца, спрашивали: «Кто лежит?». Хозяйка сказала: «Это мой сын – он болен тифом». Она как-то приходит, плачет, переживает: «Я была на базаре, мне сказали, что немцы о вас знают». Приходят два румына: «Мы останемся у вас жить». Тогда они меня спрятали на чердак, был я там сутки. Потом приехал Новиков на плохой лошади, и повезли меня на птичник. Там больной командир и пробыл до самого прихода наших. Рискуя жизнью, в том числе и жизнью своих детей, каневчане спасли офицера Красной Армии.

И вот спустя тридцать четыре года каневчане хлебом-солью встречали Германа Восмедиано Эспиносу и его семью – русскую жену Тамару Ивановну Зубарь и двух сыновей – Мануэля и Хосе. Как писала тогда районная газета: «Это очень волнующая картина, когда после долгой разлуки находят друг друга люди, чья дружба скреплена кровью, памятью о погибших товарищах. Верность такой дружбе люди сохраняют навсегда».

Константин БАНДИН

Спасённый парашютист Г.В.Эспиноса в гостях у каневчан

Бандин, Константин. Фронт за линией фронта: партизанское движение на Кубани - отряд «Защита Родины» был сформирован из жителей Новоминского района / Бандин // 10-й канал. - 2018. - 30 марта. - С. 6.

ФРОНТ ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

Партизанское движение на Кубани – это ещё одна малоизвестная страница истории Великой Отечественной войны. Масштаб его гораздо скромнее, чем, скажем, у белорусского. Однако за шесть месяцев оккупации партизаны, наши земляки, внесли значительный вклад в разгром врага на кавказском направлении. Велики были потери у наших партизан, от рук фашистских карателей и их пособников погиб каждый седьмой боец партизанских отрядов или подпольщик.

История партизанского движения на Кубани началась 3 ноября 1942 года, именно в этот день вышло постановление Краснодарского крайкома Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) об организации народного сопротивления в тылу врага. Был принят план дислокации партизанских отрядов, разделённых по

территориальному принципу на семь кустов. Отряд «Защита Родины», сформированный из жителей Новоминского района, относился к краснодарскому «кусту». В это партизанское соединение входило 22 отряда, а общая численность составляла 1.054 бойца.

Воевать нашим партизанам пришлось в районе города Горячий Ключ. Лесные массивы, протянувшиеся на сотни километров, и гористая местность были главными союзниками бойцам народного антифашистского сопротивления. Партизаны совершали диверсии на железной дороге, нападали на отдельные подразделения фашистов, уничтожали немецкие склады боеприпасов и продовольствия, безжалостно расправлялись с изменниками Родины. Всё это поддерживало у населения оккупированных территорий веру в то, что разгром врага неизбежен, а предателей ждёт неминуемое возмездие. О том, как воевали наши земляки, свидетельствуют документы о проведённых боевых операциях.

Бойцы отряда «Защита Родины» взорвали 3 железнодорожных моста, повредили 4 километра железнодорожных путей, пустили под откос 7 эшелонов врага. Ими было уничтожено 62 единицы автотехники и 5 мотоциклов противника, 4.086 вражеских солдат и офицеров, сожжено 27.000 пудов зерна и 700 тонн нефти.

Партизаны обезвредили 30 агентов германской разведки и поймали около 300 дезертиров. В тыл врага было направлено 117 партизанских групп для выполнения диверсий, разведывательных или иных заданий. Многие партизаны не вернулись в отряд. Согласно приказу по германской армии схваченные партизаны подлежали немедленному уничтожению.

Черняев Лука

Не вернулся с задания заместитель командира отряда Лука Черняев, до войны работавший председателем Новоминского райисполкома. Направленный на явочную квартиру в станицу Елизаветинскую, он был остановлен и опознан полицейским патрулём, подвергся допросам и истязаниям, а затем был расстрелян.

Нина Берестовская, которая раньше занимала должность заместителя начальника политотдела Новодеревянковской МТС,

вернулась в родной район по заданию командования отряда. Сначала скрывалась у знакомых, затем остановилась у своих родственников. В полночь 19 декабря 1942 года её арестовали во время полицейской облавы.

Её и ещё семерых станичников, подозреваемых в связях с антифашистским подпольем, привезли сначала в райцентр, который находился тогда в станице Новоминской, а затем отправили в Ленинградскую. Находясь в карцере, Нина могла сбежать, раскачав решётку под носом у пьяных охранников. Однако она не сделала этого, потому что полицаи могли расстрелять всю её большую семью. Пока она сидела под замком, её навещала сестра Наталья. Через Наташу отважная партизанка передала записку: «Я умру с гордостью за свой народ, за свою партию».

В станице Ленинградской она попала в руки к палачам из гестапо. Эти изуверы зверски пытали арестованных: четыре часа гоняли босыми по снегу, прокалывали руки раскалённым железным прутом, выжигали на теле звёзды. 23 января 1943 года всех узников, их было 25 человек, расстреляли. Всех их похоронили в братской могиле в Ленинградской.

Партизаны помогали армии во всех битвах. Фашисты, как только их эшелон пересекал нашу границу, чувствовали себя в опасности. «Партизанен» – русское слово на немецкий лад было на уме часовых на платформах с танками и у тех, кто в тревоге не мог заснуть на полках в вагонах. По многим дорогам немецкие поезда прекратили ночное движение. Ездили только днём, вслед за дрезиной или специальным поездом, которому отводилась участь подорваться на мине и тем обезопасить движение основного эшелона. Гитлеровское командование, обеспокоенное срывом перевозок, пыталось расправиться с партизанами самым решительнымобразом.

Жизнь партизана и подпольщика была полна лишений, тревог и опасностей. По признанию ветеранов «фронта в тылу врага», часто подвергая себя смертельному риску, они не были убеждены, что об их подвиге узнают люди и вспомнят их после войны добрым словом. Они делали свою тяжёлую ратную работу незаметно от людских глаз, шли в бой не ради воинских званий и наград. Они сражались за свободу своей Родины, за дом родной, во имя светлого будущего своих детей и потомков. Мы, ныне живущие, это не забудем никогда!

Бандин, К. Гибель Армянской дивизии [Текст] : об освобождении станицы Каневской от фашистов / К. Бандин // 10-й канал. - 2018. - 16 февр. - С. 6.

Первыми в Каневскую вошли под утро 4 февраля 1943 года бойцы 351-й дивизии 58-й армии, сражавшейся на Северо-Кавказском фронте. Дивизия была

сформирована в августе 1942 года, а к концу войны на её знамени появились боевые ордена Красного Знамени, Суворова и Богдана Хмельницкого.

Как сообщалось: «Высокими правительственными наградами отмечены и 6.693 воина дивизии, в том числе и за освобождение населённых пунктов Каневской и Привольной». Первым батальоном 1157-го стрелкового полка 351-й дивизии, шедшим в авангарде наступающих на Каневскую частей, командовал наш земляк – Филипп Иванович Колесников.

Натиск Красной Армии был неудержим. Германские и румынские войска, не оказывая серьёзного сопротивления, отступили в юго-западном направлении. Преодолевая бездорожье, противника преследовали части 417-й стрелковой дивизии, входившие в состав 9-й армии. Они принимали участие в окончательном освобождении нашего района, особенно западной и юго-западной территорий.

Вечером 7 февраля в Каневскую вошли передовые части 89-й ударной стрелковой дивизии, прозванной армянской, по месту её прежней дислокации в Закавказском военном округе. Судьба её оказалась трагической.Командиры и бойцы выглядели очень усталыми. Их разместили по квартирам и в зданиях госучреждений. Многие, едва присев, тут же засыпали, некоторые готовили себе еду в котелках. Проверкой размещениябойцов занимался лично командир дивизии полковник Арташес АршаковичВасильян.

По распоряжению Каневского районного комитета партии местные жители оказали продовольственную помощь красноармейцам, для них даже организовали баню. Но отдых дивизии был очень коротким. Командующий армии приказал 89-й дивизии двигаться на выручку нашим частям, попавшим в окружение после взятия станицы Новоджерелиевской.

Дивизия вышла из Каневской, далее через станицу Чепигинскую и хутор Киновия в сторону хутора Гарбузовая Балка, где и остановилась на ночлег. Февраль 1943-го года на Кубани был очень холодным, со снегом, морозами и пронизывающими насквозь ветрами. Основные силы воинского соединения вышли в район МТФ № 1. Местность, где заночевали бойцы, была открытая. Несмотря на это, бойцы армянской дивизии развели костры, чтобы согреться. Эта массовая беспечность имела тяжёлые последствия.Вражеская разведка засекла расположение наших войск на отдыхе и организовала внезапное нападение крупных сил фашистской пехоты, усиленное бронетехникой. Немецкие танки давили красноармейцев,расстреливали их из пулемётов. Под гусеницами погиб комдив Васильян. В результате ночной танковой атаки полегли более трёх тысяч бойцов и командиров 89-й дивизии.

10 февраля 1943 года с передовой в Каневскую привезли павших смертью храбрых полковника Арташеса Васильяна и командира полка майора Гарегина Исаханяна. Гробы с телами героев были выставленыв кинотеатре. Затем тело

ИСАХАНЯН Г.А

отважного комдива было зашито в одеяло и самолётом отправлено на его родину – в Ереван.Тело командира полка майора Гарегина Артёмовича Исаханяна было похоронено в летнем парке вместе с героями парашютных десантов, погибшими на территории нашего района. Хоронили с воинскими почестями.

Раненых бойцов армянской дивизии разместили в районной больнице, в школах и по домам каневчан. Наши земляки лечили и ухаживали за ними, делились последним, поднимали на ноги и провожали в действующую армию как близких и родных людей.

9 мая 1967 года, в день победы советского народа над фашистской Германией, по решению Каневского райкома КПСС и райсовета депутатов трудящихся тела погибших в годы войны перенесены в центр станицы Каневской на площадь 50-летия Великого Октября. Туда же перезахоронилиостанки погибшего командира полка армянской дивизии Гарегина Исаханяна. Поставлен обелиск Славы в честь героев, Вечный огонь веками будет славить их подвиг, отдавших свои жизни в борьбе с врагом за свободу и независимость нашей Родины.

Константин БАНДИН

Султханов, Н. Народные мстители из Новоминской [Текст] : о партизанском отряде «Защита Родины» / Н. Султханов // Каневские зори. - 2018. - 15 февр. - С. 2.

К августу 1942 года враг уже вплотную приближался к Новоминскому району. Все сотрудники райкома партии, райисполкома и райотдела милиции почти не спали, готовили явочные квартиры, создавали в лиманах базы для партизанского отряда, которому дружно дали название «Защита Родины». Командиром его стал начальник Новоминского райотдела милиции Пётр Захарович Бежанов, ему в те дни исполнилось 38 лет. Под его руководством в районе в спешном порядке создаются секретные продуктовые и оружейные склады, ведётся подготовка к подпольной работе. Вечером 5 августа партизанский отряд «Защита Родины» уходит из

Новоминской. Комиссаром в отряде назначают первого секретаря райкома партии Матвея Николаевича Тараканова, командиром разведки – Петра Гордеевича Шкареду.По пути движения отряду приходится вести упорные бои с наседавшими фашистами. Отбившись от атак противника, отряд местом дислокации выбирает местность недалеко от города Горячий Ключ. Краснодарский куст, куда входили партизаны «Защиты Родины», состоял из 22-х отрядов. Результаты боевых операций партизан таковы: взорвано 3 железнодорожных моста, 4 километра железнодорожной насыпи, пущено под откос 7 воинских эшелонов, уничтожено 62 грузовика и автобус, 5 мотоциклов, 20 велосипедов. Сожжено зерна и

подсолнечника, подлежащих отправке в Германию, 27 тысяч пудов, 700 тонн нефти, повреждено 10 километров телефонного провода. Важными задачами партизан стала добыча информации для Красной Армии о дислокации врага.

Партизанские отряды также активно воевали на линии обороны на фронте. Здесь и в тылу врага партизаны вывели из строя около 2 тысяч вражеских солдат и офицеров, уничтожили свыше 4-х тысяч гитлеровцев и их приспешников. В результате внезапных налётов на немцев ими было добыто в виде трофеев: 4 ручных пулемёта, 35 автоматов, 400 винтовок, 38 миномётов, большое количество мин, снарядов, гранат, взрывчатки, поймано и обезврежено 30 шпионов и 400 дезертиров. В тылу врага на территории Кубани всего действовало 117 партизанских групп.

Новоминские партизаны были активным боевым отрядом Краснодарского куста. Они готовили листовки и распространяли их среди населения района, в хуторах и станицах Новоминской, Новодеревянковской, Копанской.

В период оккупации (август 1942 – февраль 1943 гг.) в Новоминском районе действовали три группы партизан. Отряды испытывали большие трудности: не хватало продуктов, боеприпасов. Жили в землянках. Но всеми возможными силами партизаны старались наносить урон врагу, не давали ему передышки ни днём, ни ночью. В первых числах февраля 1943 года партизанский отряд «Защита Родины» вместе с частями Красной Армии вошёл в освобождённую Новоминскую. Командир отряда П. З. Бежанов был удостоен ордена Красного Знамени.

После изгнания немецко-фашистских оккупантов с кубанской земли командиром был составлен подробный список соратников-партизан, погибших при выполнении боевых заданий. Их было 19 человек. Известно, что партизаны, попавшие в руки фашистов живыми, были подвергнуты страшным пыткам и истязаниям. Их жгли огнём, держали раздетыми на морозе, протыкали штыками. На льду реки после нечеловеческих пыток был казнён заместитель командира партизанского отряда, председатель Новоминского райисполкома Лука Кузьмич Черняев. Командиру разведки партизан Петру Гордеевичу Шкареде фашисты сначала отрубили ноги и левую руку, а затем выстрелом в голову убили. Не меньше мучений перенесли и другие партизаны отряда «Защита Родины», погибшие от рук карателей, но не дрогнувшие и до конца оставшиеся верными клятве, данной Родине.

Их подвиг велик. Он и сегодня призывает нас беззаветно любить своё Отечество и оберегать его от бед и испытаний. Как сберегали Отчизну для нас с вами новоминские партизаны, свято верившие в общую Победу над злейшим врагом.

Ноха Султханов

Бандин, К. Преступления фашистов в Челбасской роще [Текст] : медиапроект «Горькая память войны» / К. Бандин // 10-й канал. - 2018. - 22 июня. - С. 6.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ФАШИСТОВ В ЧЕЛБАССКОЙ РОЩЕ

Весной 1942 года в станицу Челбасскую и, возможно, в некоторые другие населённые пункты нашего района эвакуировали ленинградцев-блокадников. Голодных, пухлых, их поселили чуть ли не в каждую станичную семью, где беженцев выкармливали и лечили, чем могли, тем помогали.

Летом 1942 года немецко-фашистские войска оккупировали Кубань. Блокадники, кто был покрепче, ушли вместе с частями Красной Армии, а больные и

немощные остались на месте. И кто мог предположить, что, избежав смерти в блокадном Ленинграде, они найдут её здесь, на тёплом и благодатном юге.

В захваченной Челбасской гитлеровцы вместе с местными полицаями рыскали по дворам, искали красноармейцев, евреев, партийных работников и членов их семей, а также активистов комсомольской организации. Попав в руки карателей, эти люди бесследно исчезали, такая же участь постигла несчастных ленинградцев.

– В сентябре 1942 года мы, работники колхоза имени И.В. Сталина, молотили хлеб возле Челбасской рощи, – вспоминал при жизни Александр Игнатьевич Фалько. – Я тогда трудился на тракторе СТЗ, который тянул комбайн «Коммунар», вместе со мной работали девушки. Многие из нас от родителей слышали, что в роще немцы расстреливали людей, но однажды, это было 3 сентября 1942 года, мы стали очевидцами этой трагедии. Кроме меня, свидетелем преступления фашистов и их пособников была Екатерина Редько.

Совет ветеранов Челбасского сельского поселения. Очевидец трагедии А. Фалько третий справа

К роще подъехала крытая машина, это был немецкий «Опель», из которого вылезли немцы и полицаи, а потом высадили около десятка гражданских лиц. Каратели прикладами погнали людей в рощу. Через некоторое время раздались выстрелы. После этого фашисты сели в машину и уехали.

– Было страшно, но наше любопытство пересилило всё остальное. На дне неглубокого оврага, вымытого ручьём, мы обнаружили тела убитых мирных жителей. Они были наспех прикиданы землёй, среди них мы, к своему ужасу, увидели ребёнка. Это была девочка лет десяти, в своей маленькой ручонке она зажала платочек. Спустя время мы узнали, что на расстрел привозили людей даже из станицы Крыловской.

Сейчас об этой трагедии не вспоминают. Александр Игнатьевич Фалько был в музее станицы Челбасской, где ему сказали, что некоторые односельчане что-то рассказывали о расстрелах, но прямых очевидцев якобы не осталось. Тогда наш

ветеран стал разыскивать свидетелей и нашёл их, в том числе и за пределами Каневского района. Ему звонили из станицы Крыловской (Ленинградский район), из города Санкт-Петербурга (бывший Ленинград), был звонок даже из Израиля.Однажды Фалько получил письмо, из которого узнал, что в совхозе «Звезда» Ленинградского района живёт ветеран Великой Отечественной войны Дмитрий Макаренко. Он сам едва не оказался в числе людей, которые нашли смерть в Челбасской роще. Он связался с товарищами из Крыловской и попросил достать адрес и телефон этого человека.

– Мы встретились с Дмитрием Антоновичем у него дома, – рассказывал нам Александр Игнатьевич. – Он сказал, что читал в газетах и мои воспоминания, и материалы об открытии там памятника. Во время нашей беседы я заметил слёзы на его глазах.

В 1942 году Дмитрий Макаренко был арестован полицаями и отправлен в Крыловскую, где находилась немецкая комендатура. Оказывается, кто-то донёс, что Дмитрий является активистом комсомольской организации. Утром его вместе с другим молодым арестантом привезли в челбасскую рощу, где они под охраной полицаев рыли яму, которой было суждено стать могилой и для них, и для других советских граждан, подлежащих расстрелу.

Воспользовавшись беспечностью конвоиров, юноши бросили лопаты и кинулись в заросли. Добравшись до реки, беглецы двинулись ползком вдоль её русла, в направлении хутора Коржи.

– Если бы не ушли, то быть нам расстрелянными, – вспоминал Дмитрий Антонович. – Сколько лет прошло, а этот день я не забуду никогда! – А Вы помните, рядом с тем местом, где Вы рыли яму, находилось поле пшеницы? – спросил его Фалько.

– Да, там ещё комбайн молотил...

– Так на этом комбайне я работал! Потом приехал грузовик, он привёз людей, которых там, в роще, и расстреляли. Тринадцать человек! До сих пор перед глазами стоит эта жуткая картина: в густых зарослях яма, на дне тела людей, чуть присыпанные землёй, а среди них маленькая девочка с зажатым в крохотном кулачке платочком...

К нашему земляку приезжали люди, чьи родственники были убиты фашистами в челбасской роще. Материал об этом публиковала газета «Аргументы и Факты – Юг». 4 мая 2005 года в челбасской роще состоялось торжественное открытие памятника жертвам расстрела 1942 года. Благодаря активности свидетелей преступления оккупантов только в год 60-летия Великой Победы стало возможным увековечить память погибших людей. Но фамилии многих из них по сей день не установлены.

На церемонию открытия приезжали глава Каневского района Алексей Алексеевич Литвиненко, глава Челбасского сельского поселения Валентин Клименко, председатель Комитета ветеранов войны и военной службы Виталий Александрович Плотников, делегаты от ветеранской организации станицы Крыловской Ленинградского района, ветераны Великой Отечественной войны из Челбасской, а также учащиеся местных школ. Выступивший на митинге очевидец трагедии Александр Игнатьевич Фалько вспомнил о событиях кровавой осени 1942 года и поблагодарил от лица собравшихся спонсоров – руководителей ЗАО ПЗ «Воля» Анатолия Редько и ЗАО «Родина» Сергея Степаненко, оказавших помощь в создании памятника, и обратился к представителям подрастающего поколения с наказом бережно хранить память погибших.

Советуем прочесть

1. Бандин, К. Третий десант: остаться в живых : рассказ о третьей героической группе десантников, сброшенных над Каневской в январе 1943 года / К. Бандин // 10-й канал. - 2018. - 2 февр. - С. 4.
2. Бандин, К. Подпольный медсанбат : проект «Горькая память войны»; о военном эвакогоспитале, которым руководила врач Мария Феликсовна Стычинская / К. Бандин // 10-й канал. - 2018. - 2 марта. - С. 6.
3. Володин, А. История одного спасения : о Матвее Фирсовиче Новикове, спасавшего командира десанта Германа Эспиносу / А. Володин // 10-й канал. - 2013. - 22 февраля. - С. 4.
4. Коноплянов, Михаил. Юные партизаны : воспоминаниями об оккупации Каневского района в годы войны поделился 81-летний Михаил Коноплянов из Адлера, его семья жила в то время в Стародеревянковской / Михаил Коноплянов // 10-й канал. - 2015. - 1 мая. - С. 4.
5. Лемиш, Н. Военная история : взгляд историка-публициста; 5 февраля – 70-летие освобождения Каневского района / Н. Лемиш // 10-й канал. - 2013. - 8 февраля. - С. 4. - Продолжение. Начало в №6.
6. Сидоров, И. Гвардейцы полей – военным гвардейцам : завтра – День освобождения Каневского района от оккупации / И. Сидоров // Каневские зори. - 2014. - 4 февр. - С. 2.
7. Султханов, Н. Возвращение к миру : к 70-летию освобождения Кубани; оккупация и освобождение ст. Новоминской / Н. Султханов // Каневские зори. - 2013. - 2 февр. - С. 2

8. Султханов, Н. Оккупация позади : освобождение от оккупации ст. Новоминской / Н. Султханов // Каневские зори. - 2014. - 4 февр. - С. 2.

Поколение победителей

Военных писем строки полустёртые,
Портрет, на праздник снятый со стены,
Висит в шкафу в наградах гимнастёрка,
В которой дед вернулся мой с войны.

Испуганное эхо отметалось,
Пропав навек в предутренних садах.
Ту пустоту, что после них осталась
Ничем нам не заполнить. Никогда.
(Саяпин В.)

Сейчас в нашем районе живут только 57 участников Великой Отечественной войны. Но память о защитниках Родины живёт, во многом благодаря нашим краеведам, успевшим записать их воспоминания.

На фронт по призыву ВКП(б) из Каневского района ушло свыше 400 коммунистов и 868 комсомольцев. Был сформирован также казачий кавалерийский эскадрон из 170 человек. 120 добровольцев было отправлено в пластуновскую дивизию. 300 ветеранов империалистической и гражданской войн вступили в партизанский отряд. Тысячи каневчан сражались с фашистами в других частях Красной армии. В «Очерках истории Краснодарской организации КПСС» Каневская упомянута, как один из пунктов края, где подпольщики действовали наиболее активно.

444 жителя нашего района награждены боевыми орденами, 3502 – медалями, 4280 человек получили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», 3250 из них – женщины.

12 уроженцев и жителей района удостоены звания Героя Советского Союза.

Бандин К. Девушки-снайперы - амазонки XX века : медиапроект «Горькая память войны»; о снайперах Рае Терещенко Любе Вишницкой и Валентине Добро / Бандин К. // 10-й канал. - 2018. - 16 марта. - С. 6.

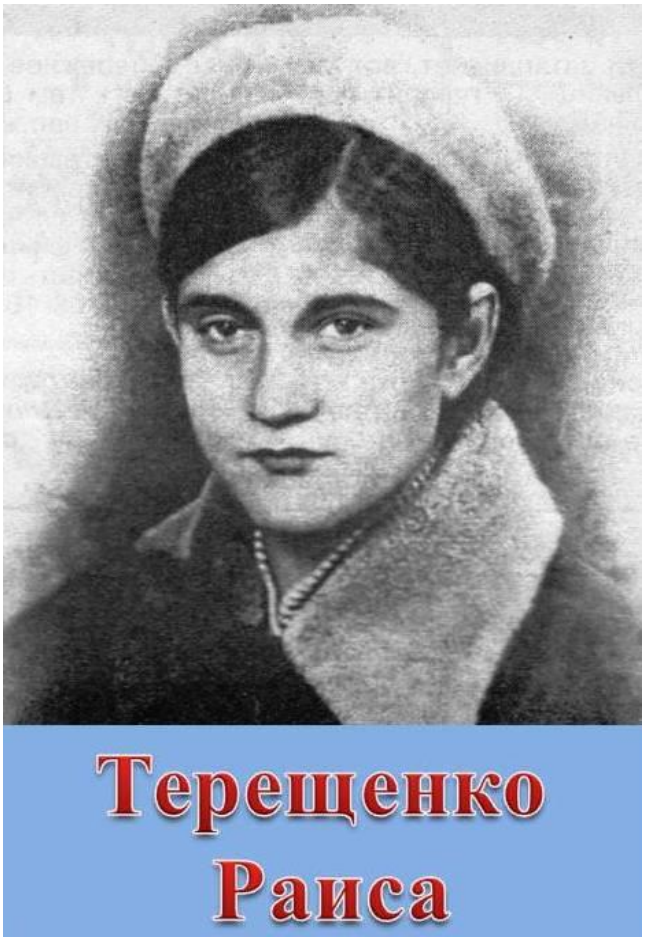
ВАЛЕНТИНА ДОБРО, ЛЮБОВЬ ВИШНИЦКАЯ, РАИСА ТЕРЕЩЕНКО

Говорят, что у войны не женское лицо. Но для миллионов советских девушек, надевших солдатские шинели в годы Великой Отечественной войны, фронтовая биография стала частицей общей судьбы всего нашего народа, вставшего на защиту Родины. И среди них были сотни каневчанок. В феврале 1943 года, сразу же после освобождения Каневской от немецко-фашистских захватчиков, в районный комитет комсомола в числе других пришли три подружки: Раиса Терещенко, Нила Афанасенко и Любовь Вишницкая. Они принесли свои заявления, в которых просили отправить ихна фронт. Глядя на хрупких и наивных девчат, ни у кого не поднималась рука направить их в кровавую мясорубку войны. Однако те были настолько упорны в своём желании, что даже видавшие виды начальники сдались. Так наши юные землячки оказались в армии. Попав на курсы специальной подготовки снайперов, девушки изумляли своими успешными результатами.

Как оказалось, секретом достижений наших «ворошиловских стрелков» было горячее желание поскорее попасть на фронт, чтобы бить фашистов и мстить за замученных в годы оккупации каневчан.

Раиса Терещенко не могла забыть кровавую осень 1942 года, когда на крыше здания Каневского райисполкома появился человеческий череп, который водрузили гестаповцы для устрашения жителей станицы и всего района. В её памяти навсегда остались крытые грузовики фашистов, с рёвом проносившиеся по улицам Каневской, увозившие на расправу десяткилюдей. Потом их истерзанные тела поднимали со дна ям, предназначенных для технических нужд лубзавода. Оккупанты не щадили ни детей, ни женщин, ни стариков. Они погибли мученической смертью.

Через несколько месяцев подруги получили своё первое боевое задание под станицей Курчанской. Боец-снайпер Раиса Терещенко и Нила Афанасенко должны были занять позицию, максимально приблизившиськ расположению фашистских войск. Сквозь оптику прицела снайперской винтовки девчата наблюдали за передвижениями немецких солдат и офицеров в окопах и в глубине вражеской обороны. Они выбирали себе цель, ликвидировали её, оставаясь незамеченными для противника. За сутки такой «охоты» девушки-снайперы уничтожили пятерых гитлеровцев.Так был открыт счёт фашистов, убитых нашими амазонками. На следующий день снайперская группа получила ещё более сложное задание, с чем она успешно справилась.



В сентябре 1943 года Раиса Терещенко стала командиром снайперского отделения, младшим сержантом, была награждена медалью «За отвагу», она уничтожила двадцать четыре военнослужащих вермахта. 5 сентября 1943 года перед её отделением поставили сложную боевую задачу, им удалось подобраться к немецким окопам так близко, что они слышали, о чём разговаривают солдаты врага.

– Спорят, кому идти за водой, – шепнула Рая на ухо подруге. – Сейчас я их умою.

Вдруг девушки заметили, что на наблюдательном пункте появился немецкий офицер – оберлейтенант, который принялся разглядывать в бинокль прилегающую местность. В тишине прозвучал одиночный выстрел. Немец упал на дно окопа. Пуля, выпущенная бойцом-снайпером Раисой Терещенко, попала вражескому командиру в переносицу, перебив дужку очков, которые тот носил. Со стороны немецких окопов сначала ударил пулемёт, а затем послышались и разрывы миномётных снарядов.

– Началось! Уходим, Райка, – крикнула Нила, оглушённая миной, упавшей вблизи девушек-снайперов. Но младший сержант Терещенко лежала неподвижно, прислонив лицо к земле. В её левом плече дымилась рана, нанесённая крупным осколком снаряда. Ранение оказалось смертельным.Боевые друзья похоронили Раю Терещенко на кургане Радан, что на окраине хутора Свистельниково, неподалёку от того места, где она погибла.

В 1970 году из хутора Свистельниково останки девушек-снайперов были перенесены в посёлок Коржевский Славянского района, на территорию школы № 19, где возвели воинский мемориал. На его открытие приезжали учителя и одноклассники Раисы Терещенко, а также пионеры из станицы Каневской. Ныне учащиеся девятнадцатой школы посёлка Коржевский ухаживают за памятником и чтят память героически погибших девушек: каневчанки Раисы Терещенко и краснодарок Нины Бабай и Гали Бущик.

Байдак, В. За наше счастье воевали! : об участниках Великой Отечественной войны Людмиле Васильевне Рябыш и Андрее Кирилловиче Федорченко (ст. Новоминская) / В. Байдак // Каневские зори. - 2018. - 8 мая. - С. 6.

Ветераны Великой Отечественной войны Людмила Васильевна Рябыш и Андрей Кириллович Федорченко живут в Новоминской. Так вышло, что своё семейное счастье они нашли уже далеко зрелыми: обоим тогда было за 70. Сегодня Людмиле Васильевне 94 года, Андрею Кирилловичу – 93. Так и живут, так и поддерживают друг друга вот уже 20 лет.

Взгляд у ветеранов удивительно глубокий. Глаза смотрят, кажется, в вечность и знают абсолютно всё. В них сквозит и вселенская доброта, и понимание всего происходящего, и что-то такое неуловимое, будто бездонное небо нашло отражение в них. Прожита почти вековая жизнь. Всё в ней было: и любовь, и счастье, и рождение детей, и самая страшная трагедия 20-го века – Великая Отечественная война. Они прошли её всю и остались живы. Отвоевав у фашистской чумы мир, продолжали жить так, будто каждый день последний. Может, поэтому и живы сейчас.

…Людмила Васильевна приглашает меня в дом, где они живут с Андреем Кирилловичем. Говорю о цели своего визита: мол, хочу узнать, как ветераны живут сейчас, что их волнует, тревожит. Но разговор всё равно плавно переходит к войне.

– Нас в поселении всего семь участников Великой Отечественной осталось, а было в 1994 году 745, – с грустью говорит женщина. Мы рассматриваем фотографии военной поры, где она совсем юная. Ушла на фронт семнадцатилетней, добровольцем в медсанбат, воевала на разных фронтах…

– А вот посмотрите здесь, – ветеран показывает пожелтевшее как осенний лист явно военное фото, где она совсем молоденькая в солдатской шинели, – это мы фотографировались после того, как я вытащила с поля боя офицера, Героя Советского Союза Петра Михайловича Ганюшина. Вытащить-то вытащила, да не уберегла…

А случилось это, как сейчас помню, в ясное солнечное утро 3 октября сорок третьего года. Оно превратилось от непрерывных взрывов мин, авиабомб, снарядов и гранат в тёмную ночь. Здесь стояли насмерть герои 23-й стрелковой. И многие из них ушли в бессмертие. Мой медпункт был неподалёку от поля боя, в овраге. До темноты вместе с другими ранеными пролежал Пётр Михайлович в медпункте, а потом мы их всех в медсанбат отправили. Да только поздно было, много крови он потерял.

Людмила Васильевна на несколько минут замолчала, будто вспоминая, как она, санинструктор 106-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, и просто медсестричка Людочка под шквальным огнём врага выносила с поля боя истекающего кровью, тяжело раненого лейтенанта, оказала ему первую помощь, привела в сознание и до самой темноты оберегала его в небольшом окопчике…

Рябыш Л.В и Федорченко А.К.

Годы, наполненные их малыми и большими подвигами.

– Потом было и моё ранение, – она показывает пулю, которая прошила её живот. – Наши войска наступали на Киев, гнали немца. И вот где-то в районе Киева налетели вражеские самолёты. Мы бежали от них вместе с другими солдатами. Как настигла меня пуля, я так и не поняла. Помню только, тело обожгло что-то горячее, липкое. Когда налёт закончился, мне мои фронтовые товарищи соорудили настил из брёвен, сделали операцию. Жива, как видите, осталась. Вот пулю сохранила. Потом освобождали Белоруссию в районе Житкович Гомельской области, дошли до Эльбы.

В самом конце войны мы встретились с Петром Павловичем Рябыш, поженились. В 1958 году переехали в Новоминскую. Растили двоих сыновей и дочь. Людмила Васильевна трудилась закройщицей в местном сельпо, а Пётр Павлович – на Албашском консервном заводе. Ещё в советское время сыновья разлетелись в разные стороны – один на Украину, другой здесь, в Краснодарском крае, а дочь Светлана живёт и трудится в Новоминской. Муж умер в 1994 году – 24 года назад.

– Как же вы справляетесь с хозяйством? – спрашиваю женщину. – Ведь вам столько лет!

– Да, – улыбается она в ответ, – хозяйство у меня есть. Курочек держу, собачка-сторож дома, а самое главное – это мой нынешний муж, Андрей Кириллович.

– Как с ним сошлись?

– Когда у него умерла жена, стал он частенько забегать ко мне. Вот налью ему супчика, борщечка там, котлеток дам. Радёхонек дед. Я тогда работала в Новоминском Совете ветеранов, часто бывала у участников войны, помогала, чем могла. Вот и ему помогала. А потом как-то говорю, мол, что ходить с туесками, приходи, жить вместе будем. Так и сошлись. Поначалу вроде несложно было, дед, хоть и инвалид войны, а по хозяйству помогал. Да и веселее вместе. Потом ему дали в Каневской жильё по президентской программе. Надо сказать огромное спасибо нашему президенту за такую программу. Пока обустраивали этот дом, газ проводили, ремонт делали, жили у деда в Каневской, а потом сюда переехали.

– Сейчас кто помогает?

– Светлана, дочь, продукты покупает. А так я сама справляюсь. И борщи варю, и котлеты жарю, и деда кормлю. Ещё и вяжу много, шью, есть швейная машинка. Чего же ей простаивать? Не сижу без дела.

…Дед в это время сидит на кровати, слушает, о чём мы гутарим. Слышит он плохо, потому в разговор не вмешивается. О нём, об Андрее Кирилловиче, – тоже отдельный разговор. Но тут я обращусь к уже написанной новелле нашего каневского писателя-новеллиста Степана Деревянко. Лучше его мне всё равно не рассказать. Его рассказ «Как уходящее солнце» как раз про деда.

«Солдатские вёрсты Андрея Федорченко начались из родного Краснодара в 1943 году. На Запад. На Восток по малолетству отступать не довелось. Но и в оккупированном родном городе он в погребе не сидел, выполнял поручения старших, зная город, узнавал, высматривал, что где делают враги, и докладывал. Такие действия разведкой называются. Тогда впервые его немец и подстрелил. Разрывная пуля попала в левую руку ниже локтя. В больницу с ранением не обращался – расстреляли б. Лечили дома, и к освобождению города был здоров. Офицер с большой шпалой в петлице, которому Андрея представили, спросил:

– С нами пойдёшь фашиста бить?

– Пойду, – ответил юноша.

И не было никакого призыва, курсов молодого бойца и прочего. Одели, дали винтовку, поставили в строй – воюй, солдат. Пехота – мать родная. И всяко было рядовому Андрею Федорченко на войне: и страшно, и голодно, и холодно, и вошь заедала похлеще, чем блоха худую собаку – про всё не вспомнить.

– Да и зачем теперь, я ж не в командирах был. Солдат, а солдатская доля – терпеть, воевать и умирать.

И он рассказывает мне то, что ему никогда не забыть.

…У белорусской границы перед наступлением их полувзводу (17 человек) приказали уничтожить танкетки. Причём днём. Дали каждому такую, как маленькие сардельки, обрезиненную взрывчатку. Нужно было её бросить в баки танкеток, резина разъестся бензином и взрыв.

– Но там же столько охраны... – заикнулся старшина.

– Не разговаривать!

Поползли. Охрана заметила. Моторы взревели, и танкетки начали их давить. Андрею переехало гусеницей левую ногу под коленом и завернуло на правое плечо. Сознание он не потерял и видел, что танкетки развернулись додавливать. И ему как кто подсказал: он брал ладонью кровь из переломанной ноги и мазал себе голову, лицо, грудь. Стал окровавленный. Танкетка проехала мимо, и автоматчики, сидящие в ней, его не добили. В той трагедии из семнадцати остался в живых он один – взводный пацанёнок.

Не истёк кровью тогда солдат, не умер. Вены основные не порвались, врачи ногу собрали, срослась (колченогая, правда, стала). И пошёл он дальше на Запад в 102-й штурмовой дивизии прорыва фронта у Рокоссовского. Дивизия эта в наступлении шла первой. После боёв за Кенигсберг войска шли по-над Балтикой на Берлин. И под Данцигом часть, где служил солдат, попала в сущую мясорубку. Немец бился ожесточённо – это была не чужая, а его земля.

Там, под Данцигом, от взвода Федорченко остались в живых двое. Андрея, как он говорит, спас командир роты. С пулевым ранением в голову он его отправил с поля боя в санбат, сказав: «Иди, сынок, может, хоть ты живой останешься». И было это в марте сорок пятого. Андрей пошёл. И попал под обстрел гаубиц. Слыша падающий снаряд, он свалился в неглубокую воронку, а ноги остались наверху. Сорок килограммов тротила рванули в нескольких метрах. Взрывная волна прошла над воронкой через его ноги. Когда очнулся, разглядел солнце и стволы пушек, направленные вверх. Было абсолютно тихо, ноги не чувствовались. Сообразил, что надо ползти. Выполз и потерял сознание. Нашли его солдаты из другой части.

Контузия оказалась ужасной. Он оглох, почти ослеп, толком не соображал, и ноги одеревенели. Полный инвалид. И никто ему не мог сказать, отпустит ли его когда-нибудь контузия. Но живуч человек! Через десять лет ноги пошли…

Рядовой Федорченко награждался двумя медалями «За отвагу», орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны и другими наградами».

Моя собеседница Людмила Васильевна также имеет награды: два ордена Отечественной войны, орден Красной Звезды, медаль «За отвагу».

«Поди ж ты, – размышляла я уже после встречи. – И нашли друг друга, и награды у них одинаковые. Видать, не просто так шли по военным дорогам эти люди, за наше с вами счастье воевали, за сегодняшний мир, который некоторым очень хочется подорвать». На двоих им 187 лет. Много это или мало? И кому ещё так жить, чтобы передать всё новым и новым поколениям эту святую память о войне и Победе, о счастье мирного неба, о том, чтобы ответить на один единственный вопрос: а ты бы мог вот так?

Наверное, случись подобная ситуация, большинство из молодых живущих сегодня утвердительно ответили бы на этот вопрос. Пока мы дышим, мы с тобой, Родина.

Валентина БАЙДАК

Ещеркина, Ю. Он служил в кавалерийском полку : юнкор СОШ №13 пишет об участнике Великой Отечественной войны Александре Васильевиче Ложкине / Ю. Ещеркина // Каневские зори. - 2018. - 5 апр. - С. 2.

Мне, как юнкору, интересно было познакомиться с боевой биографией одного из наших участников Великой Отечественной войны – Александра Васильевича Ложкина. Она у него просто удивительная.

Родился он в 1915 году на хуторе Красный Бейсуг, откуда их семья переехала в станицу Привольную. С 1936 по 1940 годы А.В. Ложкин служил в Красной Армии, имел звание лейтенанта. После демобилизации работал в привольненском колхозе «За технику». Вскорости женился, с нетерпением ждал первенца. Но тут началась война. 10 июля 1941 года он был призван в армию и направлен в город ГеоргиевскСтавропольского края на курсы усовершенствования командирского состава. А вскоре у него родился сын Николай. Ложкин попросил семью приехать сребёнком к нему на побывку. Легко сказать – приехать с малышом. Но молодая мать решилась на это. Насушила сухарей, собрала в мешок продукты, запеленала маленького ребёнка и со стареньким деревяннымчемоданом отправилась на Каневскую железнодорожную станцию. Пассажирских поездов тогда почти не было. Шли в основном воинские эшелоны с личным составом и боевой техникой. Но мир не без добрыхлюдей. Старый солдат, узнавший, что она едет с сыном на побывку к мужу, на свой страх и риск устроил её на открытую платформу с артиллерийскиморудием. Так и докатили они до места назначения. Несколько дней

ЛОЖКИН А.В.

курсанту Ложкину довелось провести с женой и сыном.А затем он отправил их домой.

Во время боёв с немцами в годы войны А.В. Ложкин был командиром кавалерийского отделения 69-го Кавалерийского полка 12-й Кавказскойдивизии Северо-Кавказского военного округа. Сражался на Северном Кавказе, участвовал в освобождении Кубани.

Так случилось, что в Книге Памяти Каневского района спустя много лет появилась запись, что А.В. Ложкин на фронте пропал без вести. Но в действительности всё у него случилось на фронте по-другому. Во время боёв с фашистами на Украине их часть попала в окружение, и он оказался в плену. Но мысль о побеге А. В. Ложкина не оставляла и, воспользовавшисьтем, что пленных было много, а конвоиров недостаточно, Александр Васильевич с группой бойцов совершил побег.

Вскоре они, после длительных мытарств, вышли к своим частям. Правда, Ложкину пришлось пережить и проверки в Новочеркасске. Но после них онснова вернулся на фронт. Было немало тяжёлых боёв. 4 апреля 1943 года в результате одного из них он получил множественные осколочные ранения руки и правого предплечья. Почти 9 месяцев провёл в эвакуационных поездах. В Иркутском госпитале после излечения военно-врачебная комиссияпризнала его годным только к нестроевой службе.

В Привольную А.В. Ложкин вернулся в декабре 1943 года. Здоровье его было ещё слабым, и он стал работать военруком в привольненской неполной школе № 13. А когда немного окреп, бывший фронтовик пришёл в свой колхоз «За технику», где работал в животноводческой отрасли. После объединения колхозов трудился заведующим фермой. Вместе с женой Надеждой Александровной вырастил и воспитал 5 детей. Все они живут и трудятся в Привольной.

О боевом пути А.В. Ложкина мне рассказала одна из его дочерей – Евдокия Александровна Чаленко. Так что совсем не пропал без вести один из нашихземляков на фронте. Судьбой ему было начертано выжить, чтобы вместе с другими

участниками войны, воинами Советской Армии, внести свой героический вклад в великую Победу нашего народа над фашизмом.

Юлия ЕЩЕРКИНА, юнкор СОШ № 13

Денисова, Н. Прошёл от Кавказа до Берлина [Текст] : юнкор СОШ №13 пишет об участнике Великой Отечественной войны Николае Егоровиче Панкове / Н. Денисова // Каневские зори. - 2018. - 5 апр. - С. 3.

Боевая биография каждого из участников Великой Отечественной войны, наших земляков-приволян, удивительна своей простотой и величием подвига во имя Отчизны. Мне хочется рассказать об одном из них, защитнике нашей Родины в годы войны, моём прадедушке.

Николай Егорович Панков родился 25 мая 1923 года в селе Карпенково Воронежской области в крестьянской семье. В 1937 году семья Панковых переехала на Кубань. Здесь Николай Егорович продолжал учёбу в школе, затем работал в колхозе. В 1941 году его направляют на учёбу в школу ФЗО города Краснодара. 22 июня, когда началась Великая Отечественная война, учёбу ему пришлось прервать. В 1943 году Николая Егоровича призвали в армию. Служил он в пехоте пулемётчиком, в годы войны прошёл боевой путь от Кавказа до Берлина.

Мой прадедушка часто вспоминал отдельные эпизоды того страшного времени. Вот что он рассказывал своей супруге, моей прабабушке: «Наша дивизия освобождала Кубань, Крым, громила немцев в Польше, в Восточной Пруссии и в самой Германии. Особенно сложные были бои, когда пришлось выгонять немцев с Кавказа, брать город Новороссийск, освобождать Таманский полуостров. Отчаянно сопротивлялся враг в Крыму. На Сапун-горе в Севастополе каждый сантиметр земли полит кровью наших бойцов». На подступах к Берлину в одном из боёв Николай Егорович был тяжело ранен, и это надолго вывело его из строя.

Я горжусь тем, что за смелость и отвагу в Великой Отечественной войне Н. Е. Панков был отмечен многими наградами Родины: орденами Красной Звезды, Славы

III степени, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией». С войны он вернулся старшим сержантом. В мирное время они вырастили со своей супругой – Тамарой Константиновной, человеком доброй души и золотого сердца, 3-х дочерей, 5 внуков и 7 правнуков. Его фронтовая и трудовая биография очень похожа на судьбы многих наших земляков, участников Великой Отечественной войны. И нам, молодёжи, надо обязательно помнить о своих героях, воспитывать в себе мужество и отвагу, которые во все времена нужны нашей Родине.

Надежда ДЕНИСОВА, юнкор СОШ № 13

Султханов, Н. В тылу трудились самоотверженно : к 75-летию освобождения Кубани; о ветеране тыла Ермаке Николае Петровиче / Н. Султханов // Каневские зори. - 2018. - 20 февр. - С. 2.

Война с фашистами ещё продолжалась, но сразу же после освобождения Кубани оставшиеся в станицах и на хуторах люди стали активно восстанавливать колхозы и разрушенное народное хозяйство. Всё это легло на плечи женщин и подростков. Вновь отстраивались школы, фермы, больницы, жилые дома и административные здания.

Уже к началу 1944 года колхозы Новоминского района были практически восстановлены. Они достигли довоенной посевной площади зерновых, повысили урожайность технических культур, овощей, подняли продуктивность животноводства. Самоотверженная работа тружеников Кубани была высоко оценена советским правительством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1944 года около 100 тружеников края за успешное выполнение заданий по развитию сельского хозяйства были удостоены орденов и медалей. Среди награждённых орденом «Знак Почёта» был первый секретарь Новоминского райкома партии М.Н. Тараканов, медалью «За трудовую доблесть» – тракторист М.П. Гнидкин, директор Албашской МТС В.М. Мартынович, доярка П.Н. Рекало, медалью «За трудовое отличие» – комбайнер А.В. Джура, птичница В.Л. Безуглая.

Подлинно героической можно считать трудовую летопись работавшего в годы войны в тылу нашего станичника Николая Петровича Ермака. Родился он в 1914 году, когда в Европе полыхала Первая мировая война. Подростком вступил в колхоз, изучил технику и работал трактористом. Профессию хлебороба освоил в совершенстве, за что и получил бронь в годы Великой Отечественной войны: ведь кому-то нужно было в тылу снабжать Красную Армию хлебом и продовольствием. Перед самой оккупацией в Новоминской в августе 1942 года вместе с другими станичниками Н.П. Ермак успел перегнать трактора Албашской машинно-

тракторной станции за реку Кубань, чтобы не достались фашистам. Несколько раз просился на фронт, но его оставляли по брони.

После освобождения края нашими войсками новоминчанин с головой окунулся в восстановительные работы, и в короткие сроки вместе с вернувшимися с войны фронтовиками они возродили колхозы. Трудился хлебороб по-ударному, за что был награждён орденами Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта» и многими медалями. Всего ветеран колхозного строя отмечен 33 наградами. Почти 40 лет Николай Петрович Ермак бессменно руководил коллективом 2-го отделения колхоза, который был правофланговым и в хозяйстве, и в Каневском районе.

Будучи на пенсии и уже сильно больной, он каждую весну выезжал в поле, чтобы ощутить пробуждение кубанской природы. Тем и черпал силы для жизни.

Ноха Султханов

Бандин К. От Кубани до Праги мы коней поднимали в поход // 10-й канал. – 2018. – 13 апр. – С. 6.

Неоценима роль Кубанского казачьего кавалерийского корпуса в победе советского народа в Великой Отечественной войне в целом и в освобождении Кубани в частности.

В июле 1942 года,когда немецко-фашистские войска захватили Ростов-на-Дону, дивизии врага двинулись дальше на юг. Их заветной целью был Кавказ, нефтяные промыслы Грозного и Баку. Над кубанскими степями клубилась густая серая пыль, это шла бронетехника фашистов, и казалось, что невозможно остановить этот «железный поток», сметавший все на своём пути.

Первой крупной станицей, оказавшейся впереди наступающих вражеских колонн, стала Кущёвская, которую обороняли добровольческие части из кубанских и донских казаков. Им предстояло сразиться с вооружёнными до зубов немецкими соединениями: 101-й стрелковой дивизией «Грюне розе» («Зелёная роза»), 4-й горно-стрелковой дивизией «Эдельвейс», 57-й танковой дивизией, а также двумя отдельными полками СС.

Командир 17-го, (позже 4-го) казачьего кавалерийского корпуса генерал Николай Кириченко приказал атаковать раннимутром2 августа 1942 года силами 11-й Донской, 12-й и 13-й Кубанских дивизий немецкие войска в конном строю. Когда на рассвете впереди показались немецкие танки, на них, как вихрь, налетела казачья лава: кавалеристы бросали на броню бутылки с зажигательной смесью, рубили немцев шашками, расстреливали из винтовок, забрасывали гранатами. В рядах немцев началась паника, они побежали. Казаки преследовали бегущих фрицев. Со 2 по 5 августа продолжалось это сражение, в котором были уничтожены

более 4000 гитлеровцев, на протяжении 12 километров степь была покрыта их трупами. Наши герои также сожгли около 50 немецких танков, более сотни автомобилей и 8 радиостанций.

5 августа 1942 года Совинформбюро сообщило: «В районе станицы Кущёвской наши войска отбили все атаки противника... Казаки очистят свои земли от немецко-фашистской погани…». Это сражение покрыло немеркнущей славой подвиг героев-кавалеристов из корпуса Кириченко, за умелые действия, отвагу и мужество удостоенных звания гвардейцев. Их корпус стал называться 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский казачий корпус.

После этого поражения немецкий генерал Вильгельм Лист получил телеграмму от Гитлера. В ней разъярённый фюрер отчитал его: «Повторится ещё одна Кущёвка, не научитесь воевать, прошагаете в штрафной роте все Кавказские горы».

ЛЫСЕНКО П.Ф.

Увековечен подвиг наших земляков памятником «Казак-гвардеец», установленным в 1967 году вблизи от станицы Кущёвской, На его постаменте написано: «Здесь в августе 1942 года стояли насмерть, защищая ворота Кавказа, гвардейцы 4-го Кубанского кавалерийского корпуса, удивив мир своей стойкостью и величием духа».

Во время Великой Отечественной войны в составе 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского казачьего корпуса воевали и каневчане. Один из них – Пётр Фомич Лысенко. Призванный в марте 1943 года Каневским райвоенкоматом, он был направлен в одно из подразделений этого корпуса,который вёл тяжелые бои на подступах к Ростову-на-Дону. В сражении за Матвеев курган он получил свою первую боевую награду – медаль «За отвагу». Несмотря на храбрость и мужество кавалеристов, применение конницы в годы великой Отечественной войны было ограниченным, так как она была бессильна против бронетанковых армад врага. Поэтому, по словам Петра Фомича, чаще они действовали как обычное стрелковое соединение, а также использовались для рейдов по тылам противника.

ГАРМАШ ИВАН КОНСТАНТИНОВИЧ
(ПЕРВЫЙ СЛЕВА)

Особенно пригодились кавалеристы в боях за Белоруссию в 1944 году, где из-за лесистой и болотистой местности широкое применение танков было невозможным. За те сражения Пётр Фомич получил орден Славы 3-й степени. Потом освобождал Румынию, Венгрию и Чехословакию, За героизм, проявленный в боях за Прагу, награждён орденом Красной Звезды.

КаневчанинИван Константинович Гармаш также воевал в составе 4-го гвардейского Кубанского казачьего корпуса. Командовал пулемётным расчётомна тачанке. Запряженные четверкой коней, они стремительно врывались в боевые порядки противника, поливая свинцовым дождём из пулеметов, совершали дерзкие рейды по вражеским тылам, наводя паникуиужас, обращая в бегствоцелые воинские части. Прошел с боями до самой Праги, где добивал головорезов из СС и предателей из армии генерала Власова.

ЖУКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Как свидетельствуют военные историки, это были смелые и отважные ребята-комсомольцы, беззаветно преданные советской Родине, которые с честью выполняли любое боевое задание командования. Вместе с ними бились с врагом мужчины не призывного возраста. Это было поистине народное ополчение, ставшее на защиту родного края, когда над ним нависла смертельная опасность.

Среди знаменитых каневчан героев 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского казачьего корпуса был Александр Иванович Жуков, участник двух войн, ушедший добровольцем на фронт в 55 лет вместе с женой. Его можно увидеть на кадрах военной кинохроники, 24 июня

1945 года он также принимал участие в легендарном Параде Победы на Красной площади в Москве. Его храбрость, воинское мастерство и постоянная готовность прийти на выручку к своим боевым товарищам навсегда останутся в памяти наших земляков.

Насколько был силён страх вражеских солдат перед казаками-гвардейцами, говорит письмо, обнаруженное в походном ранце у немецкого пехотинца, убитого под станицей Шкуринской: «Всё, что я слыхал о казаках со времен войны 14-го года, бледнеет перед кошмарами, которые мы испытываем при встрече с ними теперь. Одно воспоминание о казачьей атаке повергло меня в ужас и заставляет дрожать. Казаки – это какой-то вихрь, который сметает на своём пути все препятствия и преграды. Мы боимся казаков, как возмездия Всевышнего».

Константин Бандин

Бандин, К. Тимофей Хрюкин: подвиг длиною в жизнь... : медиапроект «Горькая память войны»; о дважды Герое Советского Союза Тимофее Тимофеевиче Хрюкине / К. Бандин // 10-й канал. - 2018. - 27 апр. - С. 6.

В годы Великой Отечественной войны имя генерала Тимофея Тимофеевича Хрюкина слышал, пожалуй, каждый советский человек. Множество раз упоминалось оно в приказах Верховного главнокомандующего, где назывались командиры и полководцы, части и соединения, отличившиеся в боях. Генерал-полковник авиации Хрюкин, военачальник советской закалки, все свои силы, талант, творческую энергию неутомимого организатора и воспитателя без остатка отдавал Родине, которая достойно оценила его подвиги.

Родился Тимофей Хрюкин 21 июня 1910 года в Ейске.Его отец Тимофей Ефимович был извозчиком, каменщиком, зимой сапожничал. Мать Наталья Арсентьевна работала прачкой в солдатских казармах. Жили очень бедно. В 1918-м перебрались в станицу Привольную. В годы Гражданской войны юный Тимофей Хрюкин батрачил, в том числе и за пределами родного края. Все эти скитания привели его в колонию для беспризорников, где он освоил профессию молотобойца. В 1922-м возвратился домой в Привольную. Тимофей был секретарём станичной комсомольской ячейки, затем – секретарём райкома комсомола. В 1930-м он по комсомольской путёвке приехал в Краснодар, где поступил на рабфак. В 1932 году Тимофей Хрюкин становится курсантом Луганской военной авиашколы пилотов, а через год успешно заканчивает её. В 1936-м среди других советских добровольцев он сражается за республиканскую Испанию. На скоростном бомбардировщике Хрюкин успешно бомбит боевые порядки франкистов, за что

получает свою первую боевую награду – орден Красного Знамени. В 1938 году наш земляк борется с японской агрессией в Китае. Его авиационная группа совершила налёт на японский аэродром, расположенный на Тайване.

Однажды группа из 12 бомбардировщиков под командой лётчика-интернационалиста Т.Т. Хрюкина утопила авианосец противника. За этот воинский подвиг он получил свою первую Золотую Звезду Героя Советского Союза. После боевых действий в Китае Т.Т. Хрюкин воюет на Карельском перешейке, где шли тяжёлые бои с белофиннами. На 30-м году жизни он получает звание генерал-майора авиации, его также удостаивают второго ордена Красного Знамени. Великая Отечественная война застала генерал-майора авиации Хрюкина, когда тот вступил в командование 12-й Воздушной армией. Уже в первый час войны его лётчики сбили 13 гитлеровских бомбардировщиков.Генерал Хрюкин отвечал за противовоздушную оборону Киева, дрался за Умань и Канев. Наша авиация наносила непрерывные массированные удары по сосредоточениям войск противника.

В августе 1941 года генерал Хрюкин получил новое назначение – он стал командующим ВВС вновь созданного Карельского фронта. Фашистским войскам, несмотря на их численное превосходство в живой силе и боевой технике, так и не удалось осуществить план захвата Советского Заполярья. Провалились и их фронтальная атака на Мурманск, и попытки прорваться южнее – на Кандалакшу и Лоухи, чтобы перерезать Кировскую железную дорогу.Во всём этом свою немалую роль сыграла авиация Карельского фронта, которой омандовал Тимофей Хрюкин. Несомненно, главным сражением в жизни генерал-полковника Т.Т. Хрюкина стала Сталинградская битва. Противник имел почти трёхкратное превосходство. Об ожесточённости битвы можно судить по таким фактам: в среднем полк выбывал на

переформирование после 2 – 3 недель боёв, одного штурмовика хватало на 10 –15 боевых вылетов.

Хрюкин создал эффективную систему ложных аэродромов. Под Сталинградом их было построено 32, на них упало в 10 – 12 раз больше бомб, чем на действующие оперативные. Немцы перебросили под Сталинград свои лучшие истребительные эскадры «Удет», «Туз-Пик», 52-ю, укомплектованную лётчиками-асами. Для борьбы с ними командарм Хрюкин собрал и своих лучших истребителей в один ударный полк – 9-й гвардейский, которым командовал Герой Советского Союза Лев Шестаков. Десятки лётчиков из этого полка стали Героями Советского Союза, а четверо – дважды Героями. 8-я воздушная армия принимала участие в боях за освобождение Кубани. В феврале 1943 года командарму Хрюкину не пришлось повидаться с родными в Ейске, но он успел побывать в станице Привольной, где прошло его детство. Гнев и возмущение вызвали у него преступления оккупантов на каневской земле.

24 мая 1944 года генерал Хрюкин получил приказ принять под своё командование 1-ю воздушную армию. Перед ним ставились задачи по освобождению Белоруссии и Литвы, разгрому немецких войск в Восточной Пруссии.

В Кёнигсбергской операции Хрюкин командовал крупнейшей группировкой советской авиации – 2.500 самолётов, здесь же проявился его незаурядный талант военачальника. В Восточной Пруссии он встретил День Победы. 30 июля 1946-го генерал-полковника Т.Т. Хрюкина назначили заместителем Главнокомандующего ВВС по боевой подготовке. Потом служил Родине на генеральских должностях в Бакинском округе ПВО, а в 1949-м стал слушателем Академии Генерального штаба. В сентябре 1950-го он вновь заместитель Главкома ВВС – по учебным заведениям. Тимофей Хрюкин рано ушёл из жизни. Виной всему трагический случай на дороге. Возвращаясь с учений, он заметил, как на шоссе из-за автобуса вышла группа женщин. Шофёр растерялся, но реакция боевого лётчикаХрюкина оказалась мгновенной – он выхватил руль и направил машину в кювет. Женщины не пострадали, но генерал получил тяжёлые травмы. Тимофей Хрюкин оставил о себе добрую память. В Каневском районе его имя носит средняя школа № 13 в станице Привольной, там же установлен бюст и организован музей нашего героического земляка.

Константин БАНДИН

На Параде Победы 24 июня 1945 года генеральский мундир Хрюкина украшали две Золотые Звезды Героя Советского Союза, орден Ленина, три ордена Красного Знамени, ордена Суворова 1-й и 2-й степеней, два ордена Кутузова 1-й степени, ордена Богдана Хмельницкого 1-й степени, Отечественной войны 2-й

степени, Красной Звезды, французский орден Почётного легиона, советские и иностранные медали. Тремя днями раньше ему исполнилось 35 лет. Именем Тимофея Хрюкина названы улицы в Волгограде, Севастополе, Белой Церкви (Украина) и в кубанской станице Привольной. На его родине, в Ейске, установлен бронзовый бюст, а в городе-герое Москве в Лубянском проезде на доме № 17, в котором жила его семья с 1940 по 1953 год, – мемориальная доска. Воды Балтийского моря и Атлантики бороздит рыболовецкий траулер «Тимофей Хрюкин», приписанный к морскому порту Калининграда, а в самом городе на Аллее Героев установлена гранитная доска с фотографией Т.Т. Хрюкина.

Володин, А. На крыльях доблести : 9 мая в ст. Привольной открыли памятник дважды Герою Советского Союза Тимофею Тимофеевичу Хрюкину, на открытии присутствовал его сын Андрей Тимофеевич Хрюкин / А. Володин // Каневские зори. - 2018. - 17 мая. - С. 7.

9 мая в станице Привольной открыли памятник дважды Герою Советского Союза, генерал-полковнику авиации Тимофею Тимофеевичу Хрюкину. Незадолго до этого события один из потомков военачальника – его сын Андрей Хрюкин – дал интервью газете «Каневские зори».

– Андрей Тимофеевич, почему вы решили встретить День Победы на Кубани?

– Дело в том, что мне позвонил глава администрации Привольненского поселения и сообщил, что самолёт, который мы так долго «пробивали», наконец-то доставлен, установлен и в День Победы рядом с ним торжественно откроют памятную плиту Т. Т. Хрюкину. И вот я, мой сын, внук и невестка собрались и приехали сюда. Очень хотела приехать и сестра Наталья, но она заболела. И другая сестра –

Татьяна, которая бывала в Привольной уже не единожды, тоже отложила поездку по состоянию здоровья. Вообще обычно 9 Мая мы собираемся на Новодевичьем кладбище в Москве, где похоронены родители. Этой традиции уже больше 30 лет. Но в этот раз на семейном совете решили, что событие в Привольной просто нельзя пропустить.

– Кому принадлежала идея установить столь символичный памятник?

– Получилось так. Бывший директор школы Елена Евгеньевна Буря передала мне просьбу местных жителей о том, чтобы Вооруженные силы предоставили самолёт для установки в станице. Как председатель Совета ветеранов 8-й воздушной армии, я написал письмо Главнокомандующему Воздушно-космическими силами Владимиру Бондареву и рассказал, в честь кого этот памятник будет установлен. Он дал распоряжение выделить нам МиГ-23, но затем возникла какая-то проволочка с документами, которая длилась больше двух лет. Уже во втором письме я сообщил главкому, что его приказание не выполняется. В ответ он заверил меня, что приложит все усилия, чтобы выполнить данное обещание. И вот наконец-то макет самолёта оказался в Привольной.

– На ваш взгляд, удаётся ли 13-й школе, которая носит имя Т. Т. Хрюкина, сохранять память о вашем отце?

– Безусловно. И мы стараемся в этом помочь. В своё время передали некоторые экспонаты в музей нашей подшефной школы. Расходы по их изготовлению взял на себя мой сын Тимофей. Когда же я узнал, что музей в честь отца открывается в привольненской 13-й школе, то принял решение перевезти их сюда, что стало для него большим подспорьем. Муляжи отцовских орденов я тоже подарил школе, потому что станицу Привольную считаю своей настоящей родиной, хоть и родился в Баку.

– Вы были совсем ребёнком, когда не стало отца. Остались ли в вашей памяти какие-то воспоминания о нём?

– Когда умер папа, мне ещё не исполнилось пяти лет, поэтому я помню о нём лишь фрагментами. Один из таких эпизодов связан с детским садиком. На обед нам обязательно давали по столовой ложке рыбьего жира. И вдруг он закончился. Мы ходили довольные, что больше не придётся его пить. Но вдруг появился отец в форме, а за ним солдат со здоровенной бутылкой… рыбьего жира. Как это так, чтобы дети остались без такого подкормка! И он его где-то достал.

Второй момент – папа очень бережно относился к нам и хотел, чтобы все мы получили хорошее образование. И у него была идея-фикс, чтобы мы обучались музыке. Все мои старшие братья и сёстры прошли через музыкальную школу. Помню, как старший брат Володька, который с детства носил очки, стоит и со слезами играет на скрипке, а отец сидит в кресле в генеральской форме и в такт притопывает блестящим сапогом.

А третье яркое воспоминание связано с Монино, где мы жили на даче. Отец тоже был там после автомобильной аварии. И вот нам сделали снежную горку, с которой мы катались. Но машина для уборки снега, приехавшая в этот дачный посёлок, разрушила её во время разворота. Конечно, мы, детвора, ходили в слезах. Когда же об этом узнал отец... Я никогда не слышал, чтобы он так ругался! Он дал кому-то такой нагоняй по телефону, что уже буквально через два часа эту горку восстановили.

И ещё мне запомнилось, как отец улыбался. Такой улыбки, как у него, я никогда больше не видел. А самым страшным наказанием для нас было, когда отец хмурил брови и ставил в угол. Вот такие фрагменты я помню. Всё это я сейчас стараюсь восстановить, чтобы выпустить книгу об отце. Ни о том, какой он был военачальник, а какой он был человек. Очень надеюсь, что она увидит свет.

– Есть ли в вашей семье реликвии, связанные с отцом?

– К сожалению, все ордена и медали до 1977 года сдавались на хранение в Президиум Верховного Совета СССР. Когда же я всё-таки вышел на самого главного хранителя, то попросил его вернуть награды отца хотя бы в музей. Тогда он признался мне, что в «лихие 90?е» государственное хранилище практически разграбили и что отцовских орденов мне уже не найти. В основном там остались медали, а ордена, которые имели даже мало-мальскую ценность, пропали. Их пришлось восстанавливать. Я до сих пор не могу восстановить китайский орден Облаков и Знамени, который отец получил за уничтожение японского авианосца. Эту награду ему вручил тогдашний руководитель Китая Чан Кайши, а его жена подарила запонки с бриллиантами. В своё время мать переделала их в серёжки, которые теперь хранятся у моей сестры. Ничего другого, связанного с китайским периодом отцовской биографии, у нас не осталось, ведь тогда всё это было ещё и засекречено. Как и война в Испании, которая называлась просто «командировка Х». К примеру, когда в 1939 году газета «Комсомольская правда» опубликовала статью «Гибель японского авианосца», то о подвиге отца в ней рассказали под именем китайского лётчика. Вот такие моменты. Единственное, что осталось у нас из реликвий, – это две отцовские грамоты Героя Советского Союза, которые мы бережно храним.

– Каково это – быть наследником Героя Советского Союза?

– Знаете, как-то так повелось, что в нашей семье этим никогда не кичились. Да, мы знали, что наш отец – великий человек. А у нас совсем другая жизнь. Конечно, какое-то чувство ответственности есть. Но мы никогда не использовали имя отца, чтобы, как говорят, открывать любые двери.

Александр ВОЛОДИН

ТИМОФЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ ХРЮКИН (биографическая справка)

Родился в городе Ейске. Более 10 лет прожил в станице Привольной. В 16 лет был избран секретарём комсомольской ячейки при исполкоме Привольненского Совета. В 19 лет стал секретарём Каневского райкома комсомола.

В 1932 году ушёл в армию. В декабре 1933 года 23-летний Тимофей Хрюкин окончил Ворошиловоградскую авиационную военную школу и стал пилотом бомбардировщика. В 1939 году закончил курсы усовершенствования высшего командного состава при Академии Генштаба.

Первое боевое крещение он получил в небе республиканской Испании в 1936-1937 годах, был награждён Орденом Красного Знамени.

Принимал участие в боевых действиях против японских милитаристов на озере Хасан, на реке Халхин-Гол. За потопление японского авианосца 27-летнему Тимофею Хрюкину 22 февраля 1939 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Участвовал в советско-финляндской войне 1939-1940 годов.

За умелое командование 1-й воздушной армией 3-го Белорусского фронта, личное мужество и отвагу при взятии Кёнигсберга генерал-полковнику авиации Т. Т. Хрюкину 19 апреля 1945 года присвоено второе звание Героя Советского Союза.

Награждён 19 советскими и иностранными орденами и медалями.

После войны был заместителем Главнокомандующего ВВС.

Умер 19 июля 1953 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Его именем названы улицы в городах Волгограде, Калининграде, Ейске, станице Привольной, а также океанский рыболовецкий траулер.

На родине Героя установлен его бронзовый бюст.

Советуем прочесть

1. Бандин, К. Судьба военная: об участнике Великой Отечественной войны Василии Стефановиче Святном, отметившем своё 95-летие / К. Бандин // 10-й канал. - 2014. - 14 марта. - С. 3.

2. Бандин, К. У войны не женское лицо: о ветеране Великой Отечественной войны Анне Григорьевне Кузнецовой / К. Бандин // 10-й канал. - 2015. - 8 мая. - С. 4.

3. Бандин, К. Последний участник Сталинградской битвы : 4 января 2016 года на 94-м году жизни умер ветеран Великой Отечественной войны Михаил Васильевич Дарипаско / К. Бандин // 10-й канал. - 2016. - 5 февр. - С. 10.

4. Бандин, К. Так начиналась война : 22 июня – День памяти и скорби; из ушедших на фронт 15000 жителей Каневского района домой не вернулись / К. Бандин // 10-й канал. - 2017. - 23 июня. - С. 6.

5. Бандин, Константин. Не осталось порой имён : солдатский подвиг; об участниках Великой Отечественной войны Михаиле Герасимовиче Чуприне, Иване Леонтьевиче Караваеве / Константин Бандин // 10-й канал. - 2016. - 15 апр. - С. 6.

6. Бандин, К. От Кубани до Праги мы коней поднимали в поход : о каневчанах, воевавших в составе 4-го Гвардейского Кубанского кавалерийского казачьего корпуса (Пётр Фомич Лысенко, Иван Константинович Гармаш и Александр Иванович Жуков) / К. Бандин // 10-й канал. - 2018. - 13 апр. - С. 6.

7. Бандин, П. Если имя им – ветераны : об участнике Великой Отечественной войны Александре Александровиче Миронинко, который оставил свой автограф на поверженном рейхстаге / П. Бандин // 10-й канал. - 2018. - 11 мая. - С. 3.

8. Бандин, К. Последние залпы войны: медиапроект «Горькая память войны»: о каневчанах-участниках битвы за Берлин Авксёненко Николае, Жогове Иссидоре и Миронинко Александре / К. Бандин // 10-й канал. - 2018. - 1 июня. - С. 6.

По погибшим - колокольный звон, А живущим - солнце на планете...

(стихи каневчан о войне и Победе)

ПЕРВЫЙ БОЙ

(Будилов И., участник Великой Отечественной войны)

Кому-то снятся розовые сны:
Удачи, слава, почести, награды.
А я, прошедший долгий путь войны,
Все чаще слышу грохот канонады.
И первый бой мне снится вновь и вновь.
Он властно входит в хрупкий сон, тревожный,
Он так же, как и первая любовь,
Прописан в памяти пожизненно, надежно.
Гремели взрывы грозной чередой,
Осколки ближе, ближе, снова рядом.
Порой казалось: даже шар земной
Тревожно содрогался от снарядов.
Казалось, небо падало на нас.
Сжимала грудь смертельная тревога.
И так хотелось верить в этот час
В счастливую судьбу и даже в бога.
А был тот бой обычный, рядовой,
Без танковых атак, без рукопашной.
И все-таки мне снится этот бой.
Мой первый бой, хоть рядовой, но страшный.

БУДИЛОВ И. Первый бой: стихи // Каневские зори. – 1997. – 15 сентября.

22 ИЮНЯ 1941ГОДА

Екатерина Гранат

Тишину рассвета оборвала
Ярость взрывов, дыма пелена,
Как чума фашистская вползала,

Чёрной гидрой к нам в страну война.
Закипела ярость человечества,
Родина на смертный бой зовёт,
За родимый дом и за Отечество,
За свободу, веру и народ!
Русский дух в годину лихолетья
Враг не смог сломить и растоптать,
Этот день – он первый шаг в бессмертье,
Славе русской на века сиять!
Мы грустим, о павших вспоминая,
Видим зарево дорог тех фронтовых,
Ведь сердца героев догорая,
Возродятся в памяти живых.

БЕССМЕРТИЕ

Памяти земляка Героя Советского Союза Алексея Гусько

Воет злобное эхо атаки,
Ты к орудью рванулся с земли,
Догорали фашистские танки,
А тебя без сознанья нашли.
Смерть прервала полёт соколиный,
Жизнь угасла в горящих глазах,
Вздох последний, как пух тополиный,
Белым ангелом взмыл в небесах.
И застыл, наших рук ты созданье,
Стал опорой тебе пьедестал,
Как былинный герой из сказанья,
На защиту станичников встал.
Мы на праздник тебя покрываем
Многоцветьем цветов полевых
И лавровый венок украшаем
Огоньками колосьев живых.
Мирно спать твои будут потомки,
И замедлить нельзя жизни ход,
С соловьиною песнею звонкой
Землякам ты подаришь восход.
Над далёкой словацкой сторонкой

Снова мирное солнце встаёт,
О кубанском парнишке девчонка
Благодарную песню поёт.
На чужбину, где снег и пороша,
Из России летит самолёт
И застывшему в камне Алёше
Материнский поклон низкий шлёт.
Сколько вас, сыновей наших, близких
Разметала по свету война…
Бьются ваши сердца – обелиски
И как, звёзды, горят имена.
И в минуту молчанья знамена
Грустным облаком лягут у ног,
Помнит Родина-мать поимённо
Всех, кто эти знамёна сберёг!

БАЛЛАДА О ГЕРОЕ

Николай Марьевский

На войне тяжёлый труд,
Но скоро ей конец.
Вокруг сады вовсю цветут,
О доме думает боец.
А на войне, который раз,
Получен экстренный приказ:
Занять срочно оборону
И разбить врага колонну.
Расчёт расставлен по местам
И бьёт по чёрным тем крестам.
Танки прут как на парад,
В них выпущен ещё снаряд.
Горит один, за ним другой
Идёт смертельный страшный бой.
Машины вражии не в счёт.
Редеет на глазах расчёт…
Ввязавшись в бой, фашист не рад,
Снаряд, еще один снаряд.
Осколки сыпят, словно град,
Снаряд, ещё один снаряд.

Взрыв раздался рядом вдруг,
Не остался никто в живых вокруг.
И гибнут те, с кем брать Берлин,
Остался он совсем один.
Снаряд, ещё один снаряд.
И за себя и за ребят.
Одежда прожжена до дыр
Один остался командир.
Течёт по лицу его кровь.
А он стреляет вновь и вновь…
Погибли все, один он цел,
Разбит в миг пушечный прицел.
Фашисты прут, хлебнувши водки,
Бьёт сержант с прямой наводки.
Снаряд, ещё один снаряд.
Не видя, бьём их наугад.
Уж солнце клонится в закат, –
Снаряд. Еще один снаряд…
Пробит комсомольский билет.
А помощи всё нет и нет…
За восемь танков в том бою
Отдали парни жизнь свою.
Сам комбат из поля боя
Нес погибшего героя.
Вдвойне тяжела его ноша, –
Как сын для него был Алёша.
Сколько прошёл он с ним дорог,
А вот сегодня не уберёг…
В той могиле скромной, братской
На земле чехословацкой
В чужой земле ещё сырой
Он похоронен. Как герой!

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Был смертный бой, земля пылала
Горела зеленевшая трава,
Был друг и на глазах не стало…
Где гневные сыскать слова?!

Здесь было всё страшнее ада,
Смерть не жалела ни сына, ни отца
И много ли солдату надо,
Всего-то девять грамм свинца.
Солдата кровь рекой лилась.
И от снарядов плавился металл.
И как войны неимоверной связь,
Солдат живой был – мертвый стал…
Страшный бой, кромешный ад,
Все задохнулось в копоти войны,
И била пуля жертву наугад, –
Как не сравнить все с адом сатаны.
Глаза закрыл, наверно бог,
Иль просто вовсе стал слепой,
Коль он предотвратить не смог
Неимоверно тот жестокий бой.
Чтоб землю нашу не топтала
Фашиста злостного нога,
Солдат, чтоб не было бы мало
Обрушил все на голову врага.
Последний бой и умирать не надо
Тебе растить еще своих ребят,
Таща с норы ненавистного гада,
Добив врага, иди домой солдат.
Тебе земля чужая не нужна.
Свою сполна полил ты кровью.
В жестокой схватке выжила она.
Люби ее сыновней любовью.
Врагу ты преподал урок
Простой советский человек.
Он заречется лезть к нам впредь
Навек зарекся он - не сметь!

ОБЕЛИСКИ (Амосова Эльвира)

Обелиски, обелиски...
Что ты сделала война..?
Имена погибших списки
Помнить будет вся страна.

Обелиски, обелиски...

Чья-то мать пришла весной
И склонилась низко-низко,
И шепнула: «Мой родной!».

Обелиски, обелиски...
Шепчет ветер в ветках ивы
О сынах Новороссийска,
Что погибли молодыми.

Обелиски, обелиски...
Хлебный колос здесь растёт
И луна печальным диском
В караул ночной встаёт.

Обелиски, обелиски...
Оборвалась чья-то жизнь
В украинском селе Плиски
И в литовском Пирчупис.

Обелиски, обелиски...
Наша память, наша грусть.
Имена погибших списки
Помнить будем наизусть.

Источник: Амосова Эльвира. Обелиски : стихи// Каневчане. – 2012. - №10. – С. 85.

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ
(Амосова Эльвира)

Владиславу Петрикову, узнику фашистских лагерей, посвящается

Детство, опалённое войной,
Сожжено, расстреляно, убито
И оплакано печальною страной,
Узниками это не забыто.
Не забыт Майданек и Дахау,
Бухенвальд, Освенцим и Треблинка,
Строгая, безжалостная фрау
Избивала плеткой и дубинкой.
За колючкой плакали в Штутгофе
Русские, поляки и евреи.
Газовые камеры для крохи
Открывали нелюди и звери.
Саласпилс, Грос-Розен, Равенсбрюк,
Проволока – жесткая ограда,
По какому праву столько мук?
По какому праву пекло ада?

Детство, опаленное войной,
Слезное, голодное, босое.
Господи, а есть ли кто живой?
Разве можно пережить такое?
Беззащитны дети на войне,
Там концлагерь, пытки, душегубки,
Детство возвращается во сне
Выжившим в кошмарной мясорубке.
За колючей проволокой стон,
За колючей проволокой дети.
По погибшим – колокольный звон,
А живущим – солнце не планете.

Амосова Э. Детство, опаленное войной : стихи //Каневчане. – 2012. - №10. – С. 85.

ЭТО СТРАШНОЕ СЛОВО «ВОЙНА»

(ОВЧАРЕНКО В.И.)

Я родился в кубанской станице
В предвоенный тридцать седьмой.
На востоке алела зарница,
А на западе пахло войной.

Я увидел войну как-то сразу.
На дворе стоял сорок второй.
Немцы взяли станицу разом,
А бои прошли стороной.

Во дворе появились солдаты,
Лопоча на чужом языке.
Они выгнали нас из хаты
Без имущества, налегке.

Мы ушли в земляную яму,
Потеснив овощные тары.
Я плакал, уткнувшись в маму,
А бабушка мастерила нары.

Там в подвале в те трудные годы
Было даже уютно у нас.
Несмотря на любые невзгоды,
У бабули гудел керогаз.

На нарах мы ночью спали.
Кормились за счёт овощей.
Свиным салом их заправляли
И не было в мире еды вкусней.

В сорок третьем немцев прогнали,
Бои где-то рядом прошли.
К хате много машин подогнали,
На носилках бойцов принесли.

Они жалобно все стонали
И надрывно просили пить,
Санитарочки их утешали
И просили ещё потерпеть.

Вот такая война мне досталась,
Ранив душу мне до основ.
В моей памяти детской остались
На всю жизнь и бинты, и кровь.

Овчаренко, В.И. Это страшное слово «война» : стихи / В.И. Овчаренко // Каневские зори. - 2011. - 14 мая. - С. 11.

Содержание

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ С. 3

ОККУПАЦИОННЫЙ НАЦИСТСКИЙ РЕЖИМ: НАСИЛИЕ И ТЕРРОР С. 5

БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ КАНЕВСКОЙ ЗЕМЛИ С. 21

ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ С. 33

СТИХИ КАНЕВЧАН С. 55

НАШ АДРЕС:

Краснодарский край, ст. Каневская, ул. Горького,52

Факс: 7-06 -45; телефон: 7-05-98

Сайт МБУК «МЦБ Каневского района»:http://bibkan.ru

E–mail:mcb@bibkan.ru

Эковестникhttps://ekovestnik.wordpress.com/

Литературная копилка каневчанhttp://litkopilkakanevchan.blogspot.ru